

София Копцова надевает Сарттер 36

14 РИГЕТ ПРОЯВИЛ СТАЛЬНОЙ ХАРАКТЕР

16 ДЕ ГРИСОГОНО СЧИТАЕТ КАРАТЫ

20 АНТИКВАРЫ ПОССОРИЛИСЬ С ЮВЕЛИРАМИ

26 ЗЕНИТН ПОВЫШЕННОЙ ПРОХОДИМОСТИ

32 ДЮР УКРАСИЛ ВЕРСАЛЬ ПО-КОРОЛЕВСКИ

38 ЧЕМ ПАХНЕТ ВРЕМЯ LOUIS VUITTON

44 ЧАСЫ IWC ПОДНЯЛИ В НЕБО

48 ЧАРЛЬЗ ЧАПЛИН В РУКАХ JAEGGER-LECOULTRE

50 СНОРЯРД ЗАВОДИТ МОТОРЫ В МОНАКО

DAY-DATE 40

Мировой символ точности и успеха, получивший новую интерпретацию:
усовершенствованный дизайн и механический калибр нового поколения.
Эти часы не просто показывают время. Они рассказывают историю.

Бутики Rolex

Москва: г-ца «Метрополь»; ЦУМ; С.-Петербург: ДЛТ

Москва: Третьяковский проезд, 7; Кутузовский пр-т, 31
Барвиха Luxury Village; Сочи: г-ца «Рэдиссон Лазурная»

тел. 8 800 700 0 800

ЭКСКЛЮЗИВНО В *Mercury*

OYSTER PERPETUAL DAY-DATE 40
IN 18 CT WHITE GOLD

HUBLOT

Big Bang Unico Usain Bolt.

Корпус из желтого золота 750 пробы. Мануфактурный механизм хронографа UNICO с колонным колесом. Циферблат из сапфирового стекла с изображением фигуры легендарного Усейна Болта и секундная стрелка хронографа в виде молнии. Кожаный ремешок золотистого цвета на каучуковой подкладке. Ограниченная серия – 100 экземпляров.

HUBLOT

БУТИК ЦУМ

ул. Петровка, 2. Тел. 8 800 500 8000

hublot.com • f • t • i

октябрь 2016

ВЛАДИМИР ЖЕЛОНКИН
ГЕНЕРАЛЬНЫЙ ДИРЕКТОР
АО «КОММЕРСАНТЬ»
СЕРГЕЙ ЯКОВЛЕВ
ШЕФ-РЕДАКТОР
АО «КОММЕРСАНТЬ»
АНАТОЛИЙ ГУСЕВ
АРТ-ДИРЕКТОР АО,
АРТ-ДИРЕКТОР ПРОЕКТА
ЕЛЕНА НУСИНОВА
ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР
НЕДЕЛОВЫХ ИЗДАНИЙ
АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ
ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР
ТАТЬЯНА БАКУШИНА
ГЛАВНЫЙ ХУДОЖНИК
МАРИЯ МАЗАЛОВА
ТЕКСТ-РЕДАКТОР
НАТАЛЬЯ КОВТУН
ВЫПУСКАЮЩИЙ РЕДАКТОР
ЕЛЕНА ВИЛКОВА
КОРРЕКТУРА
СВЕТЛАНА ШАПОВАЛЕНКО
БИЛЬД-РЕДАКТОР
ВИКТОРИЯ МИХАЙЛЕНКО
ФОТОРЕДАКТОР
КОНСТАНТИН ШЕХОВЦЕВ
ЕЛЕНА БОГОПОЛЬСКАЯ
ЕЛЕНА ЛАНГЕ
ДМИТРИЙ ШНЫРЕВ
ВЕРСТКА
НАДЕЖДА ЕРМОЛЕНКО
ERMOLENKO@
KOMMERSANT.RU
ДИРЕКЦИЯ ПО РЕКЛАМЕ:
ОТДЕЛ ПРОДАЖ
НАТАЛЬЯ ЧУПАХИНА
CHUPAHINA@
KOMMERSANT.RU
ДИРЕКЦИЯ ПО РЕКЛАМЕ:
ОТДЕЛ РАЗМЕЩЕНИЯ
(495) 797 69 70, д. 2772

ОТПЕЧАТАНО В ФИНЛЯНДИИ,
ТИПОГРАФИЯ PUNAMUSTA,
KOSTI AALTOSEN TIE, 9, 80140
JOENSUU, FINLAND
ТИРАЖ 75 000 ЭКЗ.
ЦЕНА СВОБОДНАЯ

УЧРЕДИТЕЛЬ:
АО «КОММЕРСАНТЬ»
АДРЕС: 127055, Г. МОСКВА,
ТИХВИНСКИЙ ПЕР., Д. 11, СТР. 2.
ЖУРНАЛ ЗАРЕГИСТРИРОВАН
ФЕДЕРАЛЬНОЙ СЛУЖБОЙ
ПО НАДЗОРУ В СФЕРЕ СВЯЗИ,
ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ
И МАССОВЫХ КОММУНИКАЦИЙ
(РОСКОМНАДЗОР).
СВИДЕТЕЛЬСТВО
О РЕГИСТРАЦИИ СМИ —
П/И № ФС77-64419 ОТ 31.12.2015

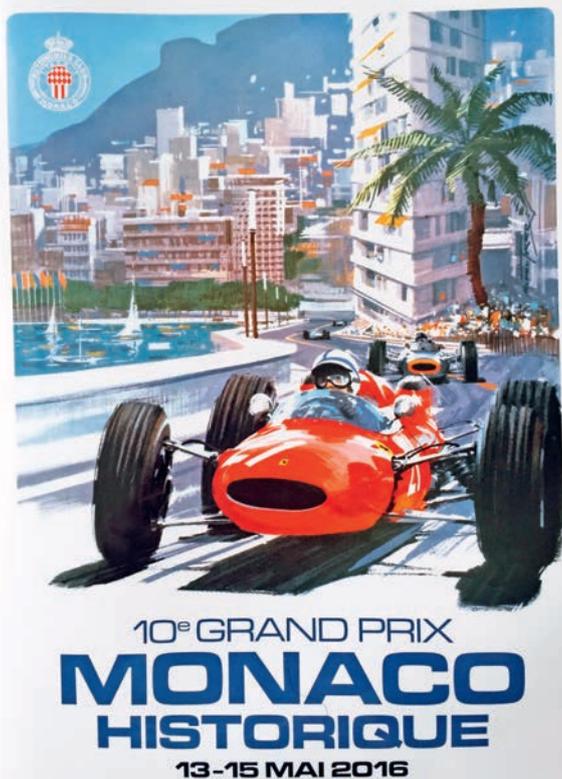
НА ОБЛОЖКЕ:
РЕЖИССЕР СОФИЯ КОППОЛА
ФОТО ПРЕДОСТАВЛЕНО
ANDREW DURHAM

Алексей Тарханов

50__Chopard выходит на старт Grand Prix de Monaco Historique

43__Rado Ceramica глазами дизайнера Константина Грчича

Квалитет уходит в горы

Часы выпускаются в прежнем количестве, а вот покупаются — в меньшем. Швейцарская конфедерация часовой промышленности бьет тревогу, продажи падают во всех ценовых категориях: как среди моделей начального уровня, так и среди дорогих и самых дорогих.

Тут стоит сделать оговорку, что под «начальным уровнем» чаще всего понимают не €50–100 безотказных молодежных Swatch, а часы, продающиеся вокруг 1 тыс. швейцарских франков. Считается, что в Европе — это психологический порог для подарка, за полторы тысячи уже и тебе кажется дорогим, и одариваемому принять неловко.

Конечно, мы вне этих дурацких условностей и готовы, будь тому причина, принять в дар часы любой возможной цены и марки. И ведь принимаем. И находим причины, а если не находим, то умело их создаем.

Не так давно была замечена странная закономерность: во всем мире продажи часов идут вниз, у нас они стоят на своем, а то и немного поднимаются. Одно время этому способствовал пикирующий рубль, часы дешевели быстрее, чем их успевали переоценить. Теперь векторы сравнялись, но все равно покупки не упали ниже нуля.

Нечто подобное произошло в Британии, когда на испуге брекзита похудел английский фунт. Часовые магазины мгновенно сообщили об оживлении. Часы мели метлой, пока кризисная команда менеджеров не приехала равнять цены на острове с материком.

О чем говорят эти истории? О том, что часы вовсе не вышли из употребления, как говорят нам любители гаджетов. Часы по-прежнему остаются предметом яростного желания, настолько яростного, что понижение цены, даже умеренное, приводит к взрывному спросу. И даже взрывы

Коллекция ювелирных украшений

LOUIS VUITTON

октябрь 2016

20__Астрономические солнечные часы начала XVIII века отмеряют время на Биеннале антикваров

реальные не каждого испугают до смерти. Люди бросаются не за спичками и крупой, а за золотыми — даже лучше платиновыми — часами.

Речь не идет о спекулянтах, по крайней мере не только о них. Дело в том, что стоимость часов на вторичном рынке, как правило, не поощряет перепродажу. Устойчиво дорожают лишь некоторые специальные и очень знаменитые модели. Но таких вещей, во-первых, не так уж много, а во-вторых, попробуйте

купить эти часы не только по пониженным, а по повышенным ценам. Наждетесь, настояться в очереди.

Часы по-прежнему относятся к лучшим мужским подаркам, у всех рулей сейчас встали новые начальники, праздники на пороге, и многим предстоит позолотить ручку часами. Скоро и Китай устанет запрещать чиновникам покупать себе дорогие модели — тогда часы пойдут гораздо увереннее, и часовщики в швейцарских горах наконец-то смогут перевести дух.

Потому что они бьются не только против мировой финансовой конъюнктуры и цены барреля. Настоящие сражения ведут часовщики и против американских и корейских производителей так называемых коннектированных часов. Так называемых, потому что перед нами все, что угодно, но только не часы. Успехи есть, хотя непонятно, что им причиной — наступление швейцарцев или бегство американцев.

35__Millenary Audemars Piguet пришили по руке Кристине Базан

Часы Girard-Perregaux –
никаких тайн:
всего лишь два века мастерства
и бесконечное стремление к совершенству

LAUREATO, СТАЛЬНОЙ КОРПУС, 41 ММ

Швейцарское высокое часовое искусство с 1791 года «Лауреато» 225-летие Реклама

Калибр GP 3300
Часовая, минутная, центральная
секундная стрелка, дата

Москва: ЦУМ; Третьяковский проезд, 7
Кутузовский пр-т, 31; Барвиха Luxury Village
С.-Петербург: ДЛТ; Сочи: г-ца «Рэдиссон Лазурная»

тел. 8 800 700 0 800

ЭКСКЛЮЗИВНО В *Mercury*

GP
GIRARD-PERREGAUX

SWISS HAUTE HORLOGERIE SINCE 1791

октябрь 2016

36__София Коппола
любит награждать
себя **Cartier**

26__Жан-Клод Бивер
поставил **Zenith**
на колеса

Apple Watch имеет сейчас более половины мирового рынка коннектированных часов, но если поначалу они готовы были штурмовать все ценовые сегменты — от нескольких сотен до двух десятков тысяч долларов, сейчас самые дорогие золотые модели отставлены в сторону. Похоже, люди, готовые платить такие деньги, предпочитают часы, а не гаджеты. Рано, конечно, успокаиваться, но это неплохой признак. Более того, множатся системы, в которых электроника и механика заключают перемирие. Вслед за отличной идеей марки Montblanc, выпустившей к своим часам «умный ремешок», появились ремешки Dual Strap System, которые позволяют носить одновременно и на одном запястье любые «настоящие» часы и iWatch. Но электронщики пошли в обход — мы уже рассказывали о том, как Samsung нашел союзников в de Grisogono, сделавших ювелирный корпус для их Gear S3. Теперь стало известно, что корейская марка начала сотрудничество с одним

из самых известных и талантливых часовых художников женеvцем Иваном Арпой, прославившимся когда-то программой для Romain Jerome. Ему поручен новый облик Gear S3, и соотечественники начали на него коситься и угрожать кальвиновским аутодафе.

Что касается падения экспорта, оно значительно в Швейцарии и всех очень беспокоит. Но надо правильно представлять себе размеры этих несчастий.

BVLGARI

ROMA

LVCEA

НОВЫЙ БУТИК BVLGARI НА УЛ.КУЗНЕЦКИЙ МОСТ, Д. 7
И В ГУМ НА КРАСНОЙ ПЛОЩАДИ

ROMA ЛЮЧЕА Реклама

октябрь 2016

Швейцария создает очень малое количество часов, зато стоят они едва ли не две трети всего мирового производства. Это значит, что даже если произошла ужасная беда и на многих мануфактурах не проданы аж все восемь выпущенных штук и в неоплачиваемый отпуск отправлены не менее семи человек, проблемы эти в мировом масштабе все же решаемы. Не будем преуменьшать опасности, но не будем и ждать катастрофы. Как бы ни жаловались часовщики, у нас, клиентов, остается тем большая возможность выбора.

48_ Чарльз
Чаплин и его
Jaeger-LeCoultre

38_ Жак Кавалье
знает время и запах
Louis Vuitton

календарь с часами: 2016

Следующий и последний в этом году номер «Стиль. Часы» появится в конце ноября—начале декабря 2016 года и по традиции расскажет об участниках и победителях главного часового конкурса в мире Grand Prix de Geneve. Первый выпуск «Стиль. Часы» 2017 года будет посвящен новинкам очередного Женевского салона высокого часового искусства (SIHH). Второй номер появится весной и расскажет о главных событиях Базельской ювелирно-часовой ярмарки. В третьем выпуске речь пойдет о новых часовых шедеврах на аукционах и антикварных ярмарках.

de GRISOGONO
GENEVE

New Retro

Москва: ЦУМ; Третьяковский проезд, 7
Кутузовский пр-т, 31; Барвиха Luxury Village
С.-Петербург: ДЛТ; Сочи: г-ца «Рэдиссон Лазурная»

тел. 8 800 700 0 800

ЭКСКЛЮЗИВНО В *Mercury*

ИНОГДА СТАЛЬ ДОРОЖЕ ЗОЛОТА ФИЛИПП ЛЕОПОЛЬД-МЕТЦГЕР, PIAGET

— Piaget Polo S.
Стальной корпус 42 мм толщиной 9,4 мм. Механизм с автоподзащитой 1110P. Дата на отметке «6 часов». Водонепроницаемость до 100 м

— Но ведь существуют Nautilus Patek Philippe и Royal Oak, бестселлер Audemars Piguet. Вы вторгаетесь на чужую территорию.

— Во-первых, часы и спорт всегда были важны для Piaget, а во-вторых, все сейчас делают всё. Мы в течение десятилетий были лидерами в создании тонких часов. И что теперь? Каждая марка хочет побить рекорд тонкости. Первую партию Polo S мы отправили на Восток и мгновенно продали. Несколько штук купил человек, который коллекционировал патековские Nautilus. Но не то чтобы я так уж хотел потрогать коллекционером. Клиенты, на которых мы рассчитываем, еще не имеют часов Piaget — либо из-за дороговизны, либо потому, что раньше у нас не было именно такой модели, которую они искали. Есть люди, которые любят сталь и не любят золото.

— А вы любите сталь?

— Стальные часы на браслете — это вечная тема, постоянный запрос рынка и, вероятно, большие объемы. Кроме того, мы считаем, что надо немного снизить цену входного билета в мир Piaget. Конечно, это не означает, что мы станем выпускать часы за две или три тысячи. Это не наш уровень. Наши часы с нашими механизмами должны быть гораздо дороже.

— Вы сделаете потом золотой корпус?

— Это главный вопрос, который нам задают и который мы задаем себе. Возможно. Но потом. Сейчас я продаю Piaget Emperador Coussin в золоте, и малейшее сходство с ними чего бы то ни было мне помешает. Не хотелось бы, чтобы эти модели стали конкурировать за внимание клиентов. Иногда сталь дороже золота.

— Как вы сформулировали ваши эстетические и технические задачи?

— Мы много работали над корпусом, чтобы он выглядел как истинное произведение Piaget. Вы видите, как это часто у нас бывает, форму внутри формы. Окно телевизионного экрана на круглом корпусе. Мы специалисты по тонким часам, поэтому толщина новой модели составила 9,4 мм. Это не самые тонкие спортивные часы на свете, но потоньше Royal Oak. К тому же это автомат. И если наши тонкие часы носят в основном вечером, то эти можно носить целый день. Они подойдут и к теннисной форме, и к вечернему костюму.

— Сейчас многие марки всерьез озабочены ценами. Раньше они относились к этому спокойнее.

— Это понятно. Проблема в том, что теперь вы можете одновременно сравнить предложения по всему миру. Рынок очень изменился для часов, которые стоят от \$5 тыс. до \$10 тыс. Haute joellerie, напротив, идет на ура. Покупают всё. У нас, у Cartier, у Bvlgari, у Chanel и Van Cleef & Arpels. Но это единственные в своем роде вещи.

— Почему же тогда вы ушли с Биеннале антикваров в Париже?

— Мы хотели остаться, даже узнав, что Cartier и Van Cleef & Arpels покидают биеннале. Она была замечательным, единственным в своем роде местом, где люди могли видеть, что мы делаем, а мы могли находить новых клиентов. Но потом мы заметили, что уходят и остальные, и решили, что не стоит оставаться на биеннале, которая рассчитывает на наши взносы, чтобы финансировать свою работу, но не предоставляет в ответ того, что нам нужно. Досадно для нас, досадно для биеннале, для Парижа и для Франции, потому что это событие, которое привлекало людей со всего мира. Посмотрим, что будет дальше, мы не злопамятны, но я не понимаю, зачем пускать на ветер то, что было хорошо и всем нравилось.

Беседовал Алексей Тарханов

МЫ СПЕЦИАЛИСТЫ ПО ТОНКИМ ЧАСАМ,
ПОЭТОМУ ТОЛЩИНА НОВОЙ МОДЕЛИ
СОСТАВИЛА 9,4 ММ

— Piaget Polo S Chronograph. Стальной корпус диаметром 42 мм толщиной 11,2 мм. Хронограф с автоподзащитой, отсчет секунд, минут и часов. Дата на отметке «6 часов». Водонепроницаемость до 100 м

Во время недели моды, когда марки показывают свои новые ювелирные коллекции, беседа с главой Piaget Филиппом Леопольдом-Метцгером зашла о новых часах. Впервые за последние десятилетия марка выпустила стальные спортивные модели в своей знаменитой линии Polo, существующей с 1979 года. Пусть вас не вводит в заблуждение знакомое название, речь идет о совершенно новых часах Polo S в стальном корпусе на стальном сатинированном браслете. Piaget завоевывают новую аудиторию не только материалами и формами, но и ценой. Она зависит от механизма — автомата или хронографа — и составляет от \$9,35 тыс. до \$12,4 тыс.

— Стальная спортивная модель — весьма решительный шаг для производителя тонких сложных часов в корпусах из драгоценных металлов. Как вы на него решились?

— У нас давно не было чисто спортивных моделей. Есть Piaget Polo в титане, но мы захотели иметь красивые часы на металлическом браслете и по цене, которая была бы интересна нашим клиентам. Цена имеет значение, и чем дальше, тем больше. Мы начали поиски, которые привели нас вот к этим часам, которые вы видите у меня на руке. Мы назвали их Piaget Polo S, потому что сочетание слов Piaget и Polo знают во всем мире, ну а S может означать и «сталь», и «спорт».

— Золотые часы с секретом — другая сторона часового искусства Piaget

IWC PORTUGIESE. ЛЕГЕНДА ЧАСОВОГО ИСКУССТВА.

* Португизер Перпетуал Календар

реклама

Portugieser Perpetual Calendar.* Арт. 5034: Луна всегда обладала для людей необъяснимой притягательностью. Однако в случае часов Portugieser Perpetual Calendar эта загадка имеет объяснение. Сила их непреодолимого притяжения — указатель фаз Луны, на котором отображаются циклы ночного светила одновременно в Северном и Южном полушариях. Virtuозные сложные функции и элегантный циферблат классического дизайна — привлекательность этих часов не нуждается в

объяснениях. Ведь перед легендой просто невозможно устоять.

IWC. ИНЖЕНЕРНОЕ ИСКУССТВО ДЛЯ МУЖЧИН.

Механические, Автоматическая система подзавода Пеллатона, Мануфактурный калибр 52610, Запас хода 7 дней при полном заводе, Индикатор запаса хода, Вечный календарь с указателями даты, дня недели, месяца, четырёхзначным указателем хода и вечным указателем фаз Луны для Северного и Южного полушарий, Сапфировое стекло, Прозрачная задняя крышка из сапфирового стекла, Водонепроницаемость 3 бар, Диаметр 44,2 мм, Ремешок из кожи аллигатора от Santoni

Смотреть видео о коллекции Portugieser (6+)

Бутик IWC Schaffhausen
Москва, ул. Петровка д. 5
тел.: +7 (495) 660 1868 www.iwc.com/ru

IWC
SCHAFFHAUSEN

Я ВСЕГДА ИДУ НАПЕРЕКОР ФАВАЗ ГРУОЗИ, DE GRISOGONO

de Grisogono.
Blanc & Rouge.
47 рубинов 44,20 карата окружают бриллиант 14,18 карата. 94 бриллианта 0,11 карата и 365 рубинов 3,24 карата

PHOTOGRAPHED BY DE GRISOGONO

когда я работаю над украшением, я не думаю, сколько оно будет стоить

Создатель и художественный директор швейцарской марки de Grisogono Фаваз Груози — один из немногих ювелиров, которые приняли решение участвовать в Биеннале антикваров в Париже. Возможно, это связано с тем, что он начал получать от своих партнеров и инвесторов лучшие алмазы, которые добываются в их стране. Первый из них, названный по каратности 404-м, Груози показал во время Каннского кинофестиваля, а потом пригласил журналистов в Нью-Йорк наблюдать за обработкой камня. Второй — весом в 813 карат — был продемонстрирован накануне биеннале.

— Вы пришли на парижскую биеннале в тот момент, когда другие ювелиры ее покинули, почему?

— Я не люблю поступать так, как все, и всегда прислушиваюсь только к своим ощущениям. А они таковы: на биеннале было много ювелиров, даже слишком много. Идти туда, когда там были все, не имело смысла. Не знаю, почему все ушли, но раз так, мне пора там появиться. Мне есть что показать, мастерские работают без перерывов и отпусков. Мне всегда казалось, что залог успеха — это двигаться в направлении, противоположном тому,

в котором движутся другие.

— Вы всегда умели побеждать там, где другие и не пытались. Вы шли наперекор. А теперь вы просто получаете лучшие в мире камни. Что же тут интересного, что нового для вас?

— Что нового? За всю мою жизнь я не встречал ничего подобного, а я ведь с молодости в профессии, был и в Harry Winston и в Bulgari. Я не знаю, с чем сравнить представившуюся мне возможность поработать с камнями более 400 и 800 каратов. Наверное, я чувствовал себя, как скрипач, которому предлагают Страдивари. Не говорить же в ответ, нет, спасибо, я лучше сыграю на губной гармошке, потому что это оригинальнее?

de Grisogono.
Белое золото, центральный бриллиант 16,05 карата, 16 изумрудов багетной огранки 3,20 карата, 116 изумрудов 0,31 карата, 412 бриллиантов 2,19 карата

— Вы помните момент, когда вы впервые встретились с 404-м? А с показанным на нынешней биеннале гигантским алмазом The Constellation из Ботсваны, который весит 813 карат?

— Еще бы! Я сначала не воспринял предложение всерьез, переспросил: «Алмаз? Большой? Ладно» — тогда я еще не понимал, что существуют просто поразительные алмазы, камни, за которые ювелиры готовы пойти на любые жертвы. Честно говоря, я такого не ожидал.

— Каждый такой камень — шедевр природы, а вы, выходя, придумывали, как бы его правильнее погубить?

— Почему же «погубить»? Выявить его красоту, дать ему новую жизнь. Конечно, мне было немного страшно. Я всегда любил

риск, любил браться за то, чего никогда раньше не делал. Таким камням миллионы лет. Ответственность огромная. Нельзя же сделать из них какую-нибудь ювелирную пошлость.

— С чем вы можете сравнить этот камень и ваше к нему отношение?

— С людьми. Такие же отношения у меня с людьми. Немало красавиц, причем образцовых красавиц, сверкающих, как алмазы. Они — прежде всего люди, женщины, со своими болями и слабостями, но они и примеры, иконы, идеалы. Моя задача — увидеть в них идеал.

— Как вам, кстати, удастся привлечь сонмы красавиц? Они идут на блеск драгоценностей?

— Мои клиенты знают, что я не меняюсь, что через пять или десять лет, если мне повезет, я встречу их с тем же удовольствием. Я хоть и руковожу маркой, но я не финансист, я художник. Наши знаменитые вечеринки появились много лет назад. Я приехал в Канн, чтобы попытаться продать свои работы. Там были клиенты, друзья. Постепенно мы стали устраивать обеды, которые и разрослись до огромных праздников. Было время, когда я на коленях умолял ко мне прийти, но теперь люди понимают, что я зову их не для того, чтобы что-нибудь продать прямо за столом. Я зову их для радости. Я их люблю.

— Так же искренне, как любите камни?

— Я люблю все прекрасное: женщин, цветы, камни. Я не знаю, много ли осталось в мире ювелиров, которые способны работать с камнем с той страстью, которой он заслуживает. Вокруг гремят великие имена, но за этими именами уже нет прежних мастеров. Есть, конечно, исключения, но большая часть нынешних ювелирных марок занимается рынком, а не камнями. Их интересует прибыль. Где страсть, я вас спрашиваю?

— Но страсть опасна там, где нужно следить за деньгами. Вы же тоже отвечаете перед вашими акционерами. Не боитесь?

— Для меня работа — это страшные волнения, но я живу с этим. Иногда страх нужен, иногда он спасает от зазнайства. Я не скажу, что ничего не понимаю в бизнесе, но я не очень внимателен к нему. Когда я работаю над украшением, я не думаю, сколько оно будет стоить. Многие вещи приносят нам огромные деньги, но так было не всегда. Первые шесть лет были очень сложными, и я помню, как нам было трудно. Если вы вкладываете страсть в то, чем вы занимаетесь, нормально бояться. Если вам на все наплевать, вы спите без проблем.

Беседовал Алексей Тарханов

* АВТОМАТИЧЕСКИЙ ХРОНОГРАФ – РЕКЛАМА / RADO.COM

RADO HYPERCHROME AUTOMATIC CHRONOGRAPH*
ВЫСОКОТЕХНОЛОГИЧНАЯ КЕРАМИКА. ОСОБАЯ УСТОЙЧИВОСТЬ К ЦАРАПИНАМ.

RADO
S W I T Z E R L A N D

ОЩУТИ ХОД ВРЕМЕНИ

Бутик RADO, ул. Петровка, 30/7, тел. (495) 650 58 94

Hour Passion, ТЦ Мега Белая Дача, тел. (495) 915 84 49 • Салон часов, ул. Большая Якиманка, 19, тел. (499) 250 56 86

Тайм-Авеню, ТК Атриум, Земляной вал, 33, тел. (495) 937 62 05 • Тайм-Авеню, ТРЦ Европейский, пл. Киевского вокзала, 1, тел. (495) 225 73 54

Тайм-Авеню, ТРЦ Метрополис, Ленинградское ш., 16а, стр. 4, тел. (499) 270 04 10 • Тайм-Авеню, ТЦ Авиапарк, Ходынский бульвар, 4, тел. (495) 933 70 08

Официальный дистрибьютор ООО «Свотч Груп (РУС)», тел. (495) 580 98 45, факс (495) 580 98 48

В ЯПОНИИ ОСОБАЯ ЮВЕЛИРНАЯ ЭСТЕТИКА ЮГО ЦУКИНАВА, MIKIMOTO

__Mikimoto, подвеска high jewellery

__Mikimoto, короткое кольцо high jewellery

МЫ МОЖЕМ ДЕЛАТЬ УКРАШЕНИЯ В ЧЕСТЬ СОЛНЦА, ДОЖДЯ, СНЕГА ИЛИ ВЕТРА

Вице-президент Mikimoto America Юго Цукинава уверен, что дом Mikimoto способен привлечь покупателей не только своим фирменным культивированным жемчугом, но и драгоценностями с бриллиантами, цветными сапфирами, танзанитами и аквамаринами.

— На всех ваших показах вы всегда особенно выделяете украшения, в которых задействованы драгоценные камни. Почему? Разве жемчуг для вас не важнее всего?

— С одной стороны, становление и история дома Mikimoto неразрывно связаны с жемчугом. Кокити Микимото, как вы помните, после долгих лет экспериментов изобрел способ выращивания идеальных жемчужин. И именно благодаря им нас знают в мире. С другой стороны, в Японии мы знамениты в том числе и как ювелирный дом, который работает со всеми без исключения драгоценными и полудрагоценными камнями. Там продукция, в которой вообще нет жемчуга, — это половина всего нашего производства.

— Имеет ли смысл выходить на международные рынки без жемчужных драгоценностей, которыми знаменит дом Mikimoto? Не проще ли продавать то, к чему клиенты привыкли? В жемчуге вам нет равных, а вот во всем, что касается драгоценных камней, найдется немало конкурентов.

— Мы уважаем конкурентов, но не боимся их. В том числе и наших замечательных коллег по Вандомской площади. Дело в том, что Япония всегда отличалась особенной ювелирной эстетикой. Она не такая, как в Европе или Америке. Поэтому особенных проблем с востребованностью драгоценностей Mikimoto без жемчуга на рынке, предположим, во Франции, нет. Кстати, в России вместе с нашим давним партнером компанией Мерсугу мы представляли линии украшений с танзанитами. Без всякого жемчуга! И танзаниты имели большой успех.

— В чем в таком случае особенности японских ювелирных традиций, чем они отличаются от европейских или американских?

— Японские украшения тесно связаны с национальным декоративно-прикладным искусством. У нас другие герои, мы по-другому относимся к пластике драгоценностей. Мы уделяем внимание не только, предположим, драгоценным зверям, как это происходит во Франции — в Cartier, Boucheron, Chaumet или Van Cleef & Arpels. Мы можем делать украшения в честь солнца, дождя, снега или ветра. Нас интересуют не только земные создания, но и природа. Кроме того, вы, вероятно, обращали внимание, что в японских украшениях больше воздуха, больше легкости, чем в классических европейских ювелирных предметах. Нашим драгоценностям свойственна медитативность. Словом, мы, японские ювелиры, немного другие, и наша непохожесть — это наш козырь.

— Как вы подбираете драгоценные камни к жемчугу? Существует ли какая-либо формула?

— Во-первых, мы, как и европейцы и американцы, все-таки отталкиваемся от характера и особенностей камня. Каков он? Большой или маленький? Чистый или со своими неповторимыми чертами? Во-вторых, нам кажется важным и интересным рассказывать посредством украшений истории. За каждой нашей

вещью стоит определенный сюжет, целая повесть или, если хотите, стихотворение. У всех наших украшений есть свой характер. Чаще всего к белому жемчугу мы подбираем контрастные камни, например синие или фиолетовые сапфиры, синие танзаниты, голубые холодные аквамарины. К золотому или серому жемчугу прекрасно подходят классические белые бриллианты или цветные, всегда эффектные огненные австралийские опалы. В этом году у нас, кстати, есть несколько парюр с жемчугом и опалами. И у клиентов и коллекционеров они вызывают большой интерес.

— Как правило, вы также показываете очень крупные кутюрные вещи — например, кольцо, которые трансформируются в броши, серьги или в подоби жемчужного пояса.

— Создание таких больших украшений требует времени: ведь мы годами кропотливо подбираем жемчужинку к жемчужинке. И порой на одно производство уходит около пяти лет. Мы ищем тот жемчуг, который нам необходим. И готовы ждать столько, сколько потребуется. Напомню, что мы выбираем лишь пять процентов жемчужин всего урожая. А на выращивание самой маленькой из них уходит до двух лет. Жемчуг — материал небыстрый, но этим он и ценен — как культивированный, так и природный.

— С такой скоростью обращаете ли вы внимание на ювелирные тенденции? Они имеют в Японии какое-то значение?

— Конечно! У нас в Японии, а также в Гонконге и Сингапуре есть сезонные линии с жемчугом и полудрагоценными камнями. Но в Европе и Америке мы куда более аккуратны с тенденциями: там нас любят все-таки за классические вещи.

Беседовала Екатерина Истомина

__Mikimoto, серьги high jewellery, 2016

__Mikimoto, кольцо для коктейля high jewellery

AVENGER
HURRICANE

Максимально заряженный хронограф. Корпус Breitlight® диаметром 50 мм. Эксклюзивный мануфактурный калибр Breitling B12 с 24-часовым дисплеем. Официально сертифицированный хронометр.

BREITLING.COM

INSTRUMENTS FOR PROFESSIONALS™

—Центральная ротонда Гран-Пале напоминала солнечные часы или купол обсерватории

—Карманные часы с боем Breguet & Fils, 1820

ГОД ПОШЕЛ ЗА ДВА НА БИЕННАЛЕ АНТИКВАРОВ В ПАРИЖЕ КИРА ДОЛИНИНА

28-я Биеннале антикваров, прошедшая в Париже, стала поворотным пунктом в истории этого легендарного события французского антикварного рынка.

Дело было, как водится, не столько в содержании, сколько в администрировании биеннале, которая два года назад подверглась уничтожительной критике. Были изменены правила участия, с десяток старожилов ушли, хлопнув дверью, и демонстративно расположились (как это водится у французов со времен Салона отверженных) неподалеку — на другом берегу Сены под предводительством свергнутого перед прошлой биеннале президента Национального синдиката антикваров Кристиана Дейдье.

BORK

Продуманное превосходство

«Окажитесь в центре Токио в час пик,
и вы оцените, как это работает»

Gen Terao

Ген Терао, дизайнер A802,
многократный обладатель премий

реклама

bork.com

АЛЕКСЕЙ ТАРАНОВ

— Часы-манжета
Piaget, 1971

Однако шоу в Гран-Пале от этого, прямо скажем, не сильно пострадало: 124 антикварные галереи (против 74, участвовавших два года назад), много молодых игроков, мощный наплыв иностранцев (а за «французскость» биеннале критиковали многие годы). Ну и главное новшество — «биеннале» отныне больше не будет биеннале. Вместо двухгодичного формата теперь ежегодный. Это тоже скорее молодит ярмарку, хотя пока и оставляет множество вопросов, на которые предстоит ответить уже в следующем году.

Гран-Пале трудно переделать, потому что он сам переделает под себя кого угодно, но биеннале антикваров в этом году резко освежила свой макияж. Если раньше сочинять дизайн призывали звезды модной сцены (на Национальный синдикат антикваров работали и Карл Лагерфельд, и Жак Гранж), то в этом году в Гран-Пале пригласили музейного дизайнера Натали Криньер, работающую, например, для филиала Лувра в Абу-Даби. «Я придумала пространство, в котором всем посетителям было бы удобно и все галереи были бы равны, — рассказывала она. — Как сценограф, я хотела помочь развитию пьесы, создать переход от главного пространства к стендам. Заставить людей заходить к антикварам, а не просто бродить под стеклянным куполом. Гран-Пале великолепен. Но иногда для пьесы лучше, если сцена не так величественна».

Криньер превратила тотальный подиум, которым всегда норовит быть Гран-Пале, в драгоценную шкатулку с множеством отделений. Композицию держала ротонда в центре, на главной оси расположилась выставка «Завоевание времени», представленная женеvским Фондом высокого часового искусства. Еще одна настоящая музейная «шкатулка» была наверху — там дразнили недоступностью покупки редкостей из Эрмитажа, привезшего на биеннале мини-экспозицию «Век французской элегантности». Показывали, например, французское же столовое серебро XVII–XVIII веков, аналогов которому в самой стране изготовления не сохранилось — революции и приверженность королей моде переплавили все на корню.

Все остальное пространство дворца было отдано антикварам, небольшими секциями, строгой композицией сохраняющим интимность бизнеса при открытости выставочного стенда, зазывающим главными шедеврами или заманивающим вглубь обещанием таковых. Пять тысяч лет истории искусства, от археологических находок до конца прошлого века, старая европейская живопись и модернизм, игрушечный шинуазери и строгий датский конструктивизм, ар-деко и Генри Мур, старинные и современные гобелены. Цены внушительны, как внушителен антикварный бизнес: Гран-Пале в этом году пах очень большими деньгами. «Мадонна» Сурбарана на стенде галереи Capesso стоила €2,5 млн, «Видения святого Антония Падуанского» Мурильо у Anna Chiclana — €480 тыс., пейзаж с лестницей Юбера Робера у Эрика Коатлема — €800 тыс. Барселонская La Galerie Maugral отчиталась о проданной за €350 тыс. скульптуре Кальдера, а галерея Кеворкян — о том, что у нее почти за €200 тыс. купили статую под названием «Жертвоприношение» II–I веков до н. э.

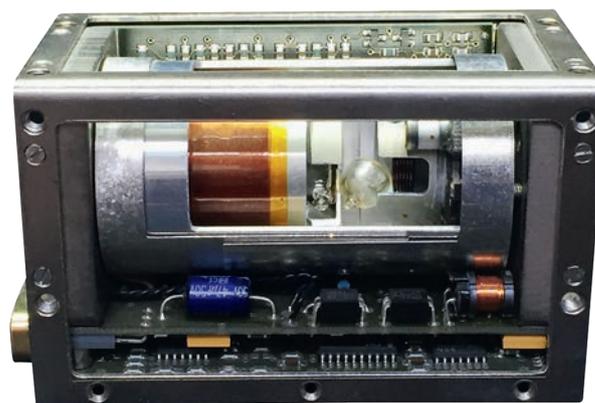
Но успех антикварных ярмарок не зависит от продаж напрямую, не все они будут объявлены, а многие перенесутся на потом, хотя переговоры о них были начаты на биеннале. Куда важнее настроение участников. К тому же у парижан есть преимущество, с которым не поспоришь: Гран-Пале — это само воплощение роскоши и joie de vivre, то есть того, на чем держится антикварный мир.

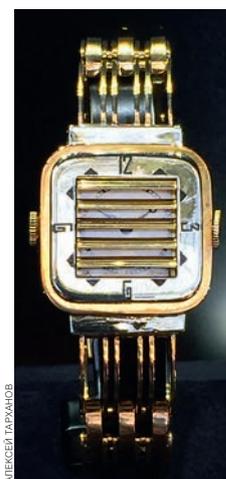
— Кварцевые часы
Pop Swatch, 1990

— Часы-подвеска
Cartier, 1874

— Атомные часы
Timex Neuchatel
Time SA, 1995

— Часы с циферблатом-жалюзи
Audemars Piguet,
1928

— Наручные часы
Cartier Santos-
Dumont, 1912

«биеннале» перестает быть биеннале — вместо двухгодичного формата теперь ежегодный

АНТИКВАРЫ РАЗБРОСАЛИ КАМНИ ЮВЕЛИРЫ И ЧАСОВЩИКИ В ГРАН-ПАЛЕ АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

— Стенды выставки «Завоевание времени» находились на главной оси биеннале

— Изумрудное ожерелье Nirav Modi

АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

— Глава Национального синдиката антикваров (SNA) Доминик Шевалье пришел навестить часовщиков FHH

— Кольца de Grisogono

28-я Биеннале антикваров потеряла в привлекательности — за восемь дней ее посетило лишь 30 тыс. человек против 80 тыс. два года назад. Вполне возможно, что на ней не было тех, кто раньше приходил взглянуть на экспозиции больших ювелирных марок, которых на этот раз в Гран-Пале почти не было.

В течение нескольких лет их участие было очень заметным, и посетители выстраивались в очередь, чтобы увидеть современные коллекции Cartier, Piaget или Bvlgari, которые нигде, кроме биеннале, не были доступны для одновременного и всеобщего обозрения.

Ювелиры отказались участвовать, посчитав, что предложенная им площадь мала для их амбиций. К тому же организаторы потребовали с них значительно большую, чем раньше, сумму за аренду стендов. Глава Национального синдиката антикваров (Syndicat National des Antiquaires, SNA) Доминик Шевалье объяснил это тем, что экспонирование haute joaillerie требует особых мер безопасности. «Украсть картину или антикварный комод все-таки сложнее, чем кольцо, — говорит он нам. — Нужны были сейфы, охранники и лишние дни на монтаж и демонтаж». Ювелирам предложили покрыть эти расходы. «Они не проглотили этой горькой пилюли — получить меньше места за большие деньги — и покинули биеннале».

В результате на выставке было всего четыре ювелирные марки — женеvская de Grisogono и лондонско-брюссельская Boghossian Jewels, Syundy Chao из Гонконга и Nirav Modi из Индии. Ювелир Нирав Модии, дебютант биеннале, показал замечательную коллекцию очень современных и в то же время типично индийских драгоценностей с крупными камнями.

В течение нескольких десятилетий индийские камни и старинные украшения «подпитывали» парижских ювелиров. В этом году наконец появилась возможность увидеть в Гран-Пале современные индийские драгоценности. Глава de Grisogono Фаваз Груози, участвовавший в биеннале восемь лет назад, вернулся не только с коллекциями, сделанными с уже привычным блеском и изобретательностью, но и с новым гигантским алмазом из Ботсваны. Он весит 813 карат. Так что, возможно, Груози побил всех конкурентов на нынешней биеннале — хотя бы по чистому алмазному весу.

«ВЫСТАВКА ИМЕЕТ ТОЛЬКО КУЛЬТУРНОЕ ЗНАЧЕНИЕ» ФАБЬЕН ЛЮППО, ГЛАВА FHH

— Часы-браслет
Cartier, 1942

— Морской хронометр
Henry Hiatt, XIX век

— Настольные часы.
Германия, вторая
половина XVIII века

успех антикварных ярмарок не зависит от продаж напрямую. куда важнее настроение участников

Ювелиров в этом году заменили часовщики с выставкой «Завоевание времени», уже показанной в Милане в 2015-м. Ее готовили специалисты Фонда высокого часового искусства (Fondation de la Haute Horlogerie, FHH). Эксперт и историк Грегори Гардинетти представил на ней не только старинные, но и современные модели — от солнечных астрономических часов XVIII века до Osta Finissimo Bvlgari. Так что, по сути, многие марки, не пришедшие на биеннале с ювелирными коллекциями, оказались на ней со своими историческими и новыми часами. На выставке были входящие в FHH швейцарские и французские марки Vacheron Constantin, Cartier, Chanel, Piaget, Bvlgari, Van Cleef & Arpels, Panerai, Audemars Piguet и многие другие.

Как говорила председатель FHH Фабьен Люппо, «Завоевание времени» стало возможно именно потому, что ювелиры освободили помещение. По ее словам, выставка не преследовала ни коммерческих, ни рекламных целей. Тем не менее это была последняя попытка ювелиров, которые в большинстве своем входят и в FHH, сохранить свое присутствие на биеннале.

«Биеннале была замечательным, единственным в своем роде местом, где люди могли видеть, что мы делаем, а мы могли находить новых клиентов, это очень досадно для нас, досадно для биеннале, для Парижа и для Франции», — говорит глава Piaget Филипп Леопольд-Метцгер.

Вернутся ли ювелиры в следующем году — неизвестно. Главы Cartier, Bvlgari или Van Cleef & Arpels этого отнюдь не обещали. Много зависит от политики биеннале. Ее организаторы, напротив, проявляют сдержанный оптимизм и даже предлагают в будущем чередовать выставки haute joaillerie и haute horlogerie, но уже сейчас очевидно, что взаимное доверие если и восстановится, то не за год — а ведь в 2017-м нас ждет новый антикварный парад.

— Предложение сделать выставку в рамках биеннале пришло в FHH до или после решения входящих в фонд ювелирных марок отказаться от участия в этом году?

— Разумеется, много после. Но именно потому, что освободилось много пространства, мы смогли предложить сделать там выставку FHH «Завоевание времени».

— Кто из Национального синдиката антикваров пришел к вам с этим предложением? Или это была ваша инициатива?

— Это было взаимно. FHH давно пытался войти в число участников биеннале — с выставкой о культуре и высоком часовом искусстве. К сожалению, вопросы пространства, которые каждый раз возникали, никак не давали осуществиться нашему проекту. Мы были очень довольны, когда наконец получили возможность устроить выставку.

— Как вы считаете, не является ли эта выставка возможностью для многих марок сохранить свое присутствие на биеннале, хотя бы и под общей вывеской фонда?

— «Завоевание времени» имеет только культурное значение. У этой выставки нет никаких коммерческих или рекламных целей. Она независима от марок — партнеров FHH.

— Гендиректор биеннале Жан-Даниэль Компен предлагает чередовать выставки haute joaillerie с выставками haute horlogerie, чтобы марки — партнеры FHH могли быть представлены во всех категориях. Что вы об этом думаете?

— Я надеюсь, что выставка этого года станет началом долгого и плодотворного сотрудничества, которое позволит часовщикам и ювелирам показывать свои вещи в достойном культурном контексте. Мы будем рады обсудить с руководителями биеннале разные варианты этого сотрудничества.

Беседовал Алексей Тарханов

— Первые кварцевые часы Beta 21, 1961

— Часы-«монета»
Piaget, 1964

ЮВЕЛИРЫ — НАШИ ГОСТИ, А НЕ НАОБОРОТ ДОМИНИК ШЕВАЛЬЕ, ПРЕЗИДЕНТ SNA

АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

— Пьер де Беле (1890–1947). В ювелирной лавке. Продано галереей Verko на биеннале 2014 года

— Часы французской работы середины XVIII века из собрания Эрмитажа, представленные на биеннале 2016 года в рамках выставки «Век французской элегантности»

Доминик Шевалье не только известный антиквар, основатель парижской Galerie Chevalier, специализирующейся на старинных тканях и коврах, а также на текстиле, созданном современными художниками. Вот уже два года он возглавляет Национальный синдикат антикваров (Syndicat National des Antiquaires, SNA), организация, которая проводит Биеннале антикваров. Под его руководством изменились расписание, состав участников и система ценностей биеннале.

— **Нынешняя биеннале стала последней из тех, что проводятся раз в два года. Зачем это понадобилось SNA и каких перемен еще ждать?**
— Наша главная задача — сделать встречу антикваров в Париже ежегодной. Мы не можем уступать конкурентам — TEFAF в Маастрихте, брюссельской BRAFA или Frieze в Лондоне, которые проводятся раз в год.
— **Вы прежде всего поменяли организационную структуру и пригласили бывшего директора музеев Орсе и Лувра Анри Луаретта.**

— Мы доверили Анри Луаретту председательство во вновь созданном комитете биеннале, который, в частности, будет заниматься отбором вещей для показа. Мне кажется, авторитет бывшего директора Лувра и возглавляемой им комиссии заставит замолчать тех критиков, которые утверждают, что предметы для нашей выставки в Гран-Пале отбирают те же люди, что ими торгуют. Теперь антиквары в приемочной комиссии в меньшинстве. Дирекцию биеннале, которая занимается техническими вопросами, возглавил опытнейший Жан-Даниэль Компен. И наконец, в качестве дизайнера мы пригласили сценографа Натали Криньер, которая известна своими блистательными работами в музеях.

— **К биеннале присоединяется салон старой живописи Paris Tableau, который раньше был неммым укором антикварной выставке. У них теперь будет своя независимая часть экспозиции?**

— Биеннале многое потеряла без торговцев старой живописью. Мы рады, что в Гран-Пале вернется салон Paris Tableau. Но только не в качестве суверенной территории. Каждая из входивших туда галерей будет выставляться сама по себе. Я объясню вам почему: мы не хотим делить выставку на самостоятельные части. Нам важно привлечь зрителя к биеннале в целом. Вы придете смотреть на старую живопись, но вы пройдете сначала через искусство начала XX века, мебель, ковры и так далее, вы увидите многое из того, чего, может быть, не ожидали увидеть.

— **Почему так сократилось число ювелиров, участвующих в Biennale des Antiquaires? Их было много, осталось только четыре марки.**

— У ювелирных марок было 1,1 тыс. квадратных метров — пятая часть общего пространства. Меж тем биеннале — это выставка антикварных галерей, которые принимают у себя ювелиров. Ювелиры — наши гости, а не наоборот. К тому же мы посчитали наши расходы, и многое стало понятно. Отныне вы можете иметь не более 140 метров на галерею, мы предложили такой же лимит ювелирам. Для них мы также повысили цену аренды.

— **Справедливо ли ставить участников в заведомо неравные условия?**

— Справедливо. Потому что экспонирование haute joaillerie требует особых, драконовских мер безопасности. Украсть картину или антикварный комод все-таки сложнее, чем кольцо. Нужны были сейфы, охранники и лишние дни на монтаж и демонтаж, которые оплачивали все участники. Ювелирам предложили покрыть эти расходы. Они отказались.

— **Хорошо, ювелиры ушли. Но многие марки вернулись в виде экспонатов на выставке часовых сокровищ, которую привез в Париж Фонд высокого часового искусства.**

— Выставка про историю часового дела «Завоевание времени» хорошо известна. Она уже была показана в прошлом году в Милане в Амброзианской библиотеке. Это такая же некоммерческая историческая выставка, как и две другие — выставка французского прикладного искусства из собрания Эрмитажа и выставка авторской дизайнерской мебели XX века из Mobilier National. Для всех любителей старого искусства проект фонда был очень интересен, тем более что есть антиквары, занимающиеся только часами и ювелирными предметами. Если ювелиры, увидев это, захотят вернуться в следующем году, ничто не помешает им это сделать, мы, антиквары, будем только рады гостям.

Беседовал Алексей Тарханов

— Главный дизайнер автомобильной марки Джерри Макговерн уже носит новые часы **El Primero Range Rover Special Edition**

— Механизм El Primero — главное сокровище часовой марки **Zenith**

ЛЕГЕНДА И МИФ ZENITH ВСТРЕТИЛСЯ С RANGE ROVER АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

Среди премьер парижского автомобильного салона одной из самых интересных оказалась часовая. Старинная швейцарская марка Zenith представила новую модель хронографа El Primero Range Rover Special Edition, а почтенная британская марка Land Rover подогнала свой новый внедорожник Range Rover. Двойной день рождения двух дизайнерских легенд, изменивших нашу жизнь.

В 1960-х годах швейцарские часовщики пытались примирить два непримиримых усложнения — автоматический подзавод и хронограф. В битве за хронограф-автомат участвовали многие марки. Однако именно Zenith пришла к финишу не со схемой наложения двух модулей, хронографа и автоподзавода, а с совершенно новым интегрированным механизмом. И пусть работа над ним заняла целых семь лет, родившийся в 1969 году El Primero историки марки считают первым — отсюда название — в мире хронографом с автоматическим подзаводом. Историки других марок первенство оспаривают (спор идет то о месяцах, то о днях), но никто не станет отрицать, что El Primero уже почти 50 лет остается одним из самых удачных и точных хронографов в мире. В том же 1969 году родился автомобиль Range Rover: первый в мире вездеход 4x4, спроектированный как роскошный городской автомобиль. Инженеры Land Rover, сделавшие легендарный английский внедорожник, служивший военным и исследователям, почувствовали новый спрос — горожане захоте-

— **Zenith El Primero Range Rover Special Edition** снабжен последним и самым совершенным вариантом калибра El Primero 400B с 50-часовым запасом хода. Часы имеют корпус из черного

керамоалюминия. На циферблате — сразу два логотипа: **Zenith** и **Range Rover**. На роторе автоподзавода повторены эмблемы обеих марок. Возможны два варианта ремешков

—Глава часового подразделения LVMH Жан-Клод Бивер был союза

ли путешествовать, что называется, не переодеваясь. Тут тоже найдется немало любителей оспорить первенство, да еще и добавить, что сокровище британской короны Land Rover вот уже семь лет принадлежит индийской компании Tata Motors. А что это меняет? Точно так же швейцарский Zenith давно находится в руках французов из LVMH — ни та, ни другая марка не стали от этого хуже. Доказательства были предъявлены в 1972 году, когда отставной полковник британской

армии, путешественник и авантюрист, писатель Джон Николас Блэшфорд Снелл отправился за рулем Range Rover туда, где кончалось Панамериканское шоссе. На неизведанную территорию так называемого Дарьенского пробела, находящегося на границе двух Америк и принадлежащего частично Панаме, а частично — Колумбии. Машина прекрасно перенесла маршрут по сельве и болотам. Но свои лучшие качества показал не только автомобиль — во время путешествия полковник нуждался в часах, столь же точных, как часы мореплавателя. Что же он выбрал? Конечно, Zenith El Primero.

В парковом павильоне Булонского леса были устроены сразу две премьеры — часов и автомобиля. Автомобильные журналисты ждали, когда сдернут покрывало с нового Range Rover, часовые — с меньшим нетерпением мечтали посмотреть на часы.

Я считаю, нам повезло больше. Автомобиль прекрасен, но похож на своих предшественников, а вот часы — совсем новые. Мы привыкли к пестрым El Primero с разноцветными шкалами. На сей раз циферблат часов черный. Он — с окошком даты, двумя шкалами хронографа и маленькой секундной стрелкой — заключен в 42-мм корпус из керамоалюминия. Тоже черного. Как и полагается в автомобильных часах, на циферблате есть тахиметрическая шкала для определения скорости. А секундные деления между метками напоминают, что механизму доступно измерение интервалов до 1/10 секунды. На циферблате — сразу два логотипа: Zenith и Range Rover. Надпись «El Primero Range Rover / Special Edition» нанесена на сапфировое стекло, на роторе автоподзавода повторены эмблемы обеих марок.

Это новый шаг к новому образу Zenith. Жан-Клод Бивер, глава часового подразделения LVMH, определяет ее как марку уважаемую, породистую и в то же время авантюрно-мужскую. Недаром прошлые издания Zenith были посвящены разным приятным и самоубийственным хобби — вроде мотоциклетных прогулок или гаванских сигар.

«Range Rover — это не суперкар для пижона, это серьезная машина со своей душой, технически совершенная, безупречная, стопроцентно надежная. Точно так же и Zenith El Primero, — говорит Бивер. — Вы можете любить Ferrari или Porsche, но Range Rover — это машина, в которой вы сидите как король!»

И на вопрос, почему тогда не Jaguar, столь же британский, уважаемый и выпускающийся той же компанией, отвечает: «Jaguar — прекрасная машина, но он столько раз менял свой облик! А вот Range Rover с 1969 года хотя и развивался, но остался прежним. Когда вы хотите, чтобы ваши часы узнавали, вы должны иметь модель-икону. Вы посмотрите на новую машину и поймете: да, это Range Rover. Вы посмотрите на новые часы и воскликнете: „Да! Это Zenith! Это El Primero!“».

«Если вы думаете, что Range Rover просто поместил свое имя на часы, вы ошибаетесь, — рассказывает главный дизайнер автомобильной марки Джерри Макговерн. — Это было настоящее сотрудничество. В дизайне машины есть стремление к природной простоте. Мы решили взять его за основу при разработке циферблата, который сделали максимально простым и не перегруженным деталями. Я очень люблю часы. И El Primero — в пятерке моих самых любимых. Это часы с характером. С ними обращаешься на „вы“».

С этим полностью согласен Альдо Магада, глава марки Zenith. «Мы долго обменивались письмами и эскизами, но по-настоящему работа пошла, когда мы увиделись и поработали вместе. Швейцарские часовщики съездили на завод, где делаются машины, побывали в дизайнерском бюро Джерри Макговерна, — говорит он мне. — Мы были потрясены их уровнем. Но когда Джерри гостил у нас, на мануфактуре Zenith, он испытал то же чувство восхищения. Так что нам было легко работать. Он любит мои часы, мне нравятся его машины».

— Вы не решили прикупить Range Rover? — спрашиваю я Магада.
— Я сделаю это однажды, просто сейчас у меня нет прав, как-то раз я слишком спешил на работу, — отвечает он. — Но как только снова смогу сесть за руль... Правда, я еще не решил, какую именно модель я куплю: Vogue или Sport.
— А ваш коллега купит часы?
— Джерри был быстрее, чем я, — он уже купил El Primero.

—Встреча главы Zenith Альдо Магада и Джерри Макговерна началась на часовой мануфактуре и продолжилась на сцене

range rover — это не суперкар для пижона, это серьезная машина со своей душой, безупречная, стопроцентно надежная. точно так же и zenith el primero

ДИЗАЙН И ТЕХНИЧЕСКИЕ ИННОВАЦИИ.

PANERAI ПРЕДСТАВЛЯЕТ ЧАСЫ, РАССКАЗЫВАЮЩИЕ ОБ ИСТОРИИ ПОИСКОВ И РОЖДЕНИЯ ТЕХНИЧЕСКИХ ИННОВАЦИЙ. В РЕЗУЛЬТАТЕ СПРЕССОВЫВАНИЯ ЛИСТОВ УГЛЕВОЛОКНА ПРИ КОНТРОЛИРУЕМОМ ТЕМПЕРАТУРНОМ РЕЖИМЕ ПОД ВЫСОКИМ ДАВЛЕНИЕМ НА СВЕТ ПОЯВЛЯЮТСЯ НОВЫЕ LUMINOR SUBMERSIBLE 1950 CARBOTECH™, – СИНТЕЗ ВЫСОКИХ ТЕХНОЛОГИЙ, ВЫСОКОПРОИЗВОДИТЕЛЬНОГО МАТЕРИАЛА И УНИКАЛЬНОГО, НЕПОДВЛАСТНОГО ВРЕМЕНИ ДИЗАЙНА.

*Люминор Субмерсибл 1950 Карботек 3 Дейс Автоматик – 47 мм (референция 616)

реклама

PANERAI

LUMINOR SUBMERSIBLE 1950 CARBOTECH™
3 DAYS AUTOMATIC - 47MM
(REF. 616)*

БУТИК PANERAI
МОСКВА – БЕРЛИНСКИЙ ДОМ, УЛ. ПЕТРОВКА 5
PANERAI.COM • +7 495 662 75 76

LABORATORIO DI IDEE.

БУДУЩЕЕ В НАСТОЯЩЕМ ВРЕМЕНИ

ВРУЧЕН HUBLOT DESIGN PRIZE ЮРИЙ ЯРОЦКИЙ

— На церемонии вручения Hublot Design Prize победители конкурса прошлого года в обязательном порядке встречаются с теми, кто претендует на премию в этом году

Hublot Design Prize — мероприятие камерное. И если в прошлый раз премия была вручена в столице Японии во время Tokyo Design Week, то в этот раз церемония была надежно скрыта от посторонних глаз в небольшом зале одного из двух зданий штаб-квартиры Hublot в швейцарском Ньоне. Точно так, как за этими стенами скрыты станки, станочки и умелые руки мастеров, производящих часы.

Финалистов и победителей премии отбирает жюри во главе со своим бессменным председателем — бойким и тонкоголосым Пьером Келлером, в прошлом руководителем Школы дизайна Лозанны, а ныне президентом Центра современного искусства

Женева, неутомимым организатором, коллекционером вин и фотографий. Помимо Келлера в этом году в жюри вошли чета де Пюри, основатели одноименного аукционного дома, пиар-директор Миланского мебельного салона Марва Вилшер, звезда французского промышленного дизайна Ронан Буруллек и Лапо Элканн, внук создателя империи Fiat, визионер, дизайнер и знаменитый плейбой, придумавший бренд Italia Independent. По итогам заседания в лондонской штаб-квартире концерна IVMH, частью которого в 2008 году стала марка Hublot, были отобраны восемь претендентов на премию, чьи абсолютно не похожие друг на друга работы и были показаны в Ньоне. По сути дела, здесь было собрано восемь совершенно самостоятельных философских подходов к дизайну. У нигерийца Иефану Оганву — это борьба аскетичных мелких форм и яркого африканского стиля, традиционных народных росписей родной страны. Японец Кейта Судзуки — апологет функциональности. На его небольшом стенде были способные вписаться в любой интерьер длинношеие лампы, целый железнодорожный вагон (в миниатюре) и придуманный, кажется, с особой любовью поручень для этого вагона. Легкий оттенок ретро, оригинальность и уют — это мебель немца Себастиана Херкнера, наверняка осо-

Премия Design Prize не зря носит имя Hublot. Она во многом похожа на организовавшую ее швейцарскую часовую марку. Как и Hublot, премия молода. Конечно, на фоне марки молода совершенно неприлично. В этом году премию вручили всего лишь во второй раз, но и сами часы Hublot существуют всего лишь 35 лет, в отличие от коллег и конкурентов, чьи производства в большинстве своем давно перешагнули сто-, а то и двухсотлетний рубеж. С точки зрения бюджета премия столь же серьезна: обладатель приза становится богаче на 100 тыс. швейцарских франков. Часы Hublot, как известно, тоже продаются вдали от демократичных ценовых сегментов. В то же время премия вовсе не консервативна. И если дизайнеры Hublot, руководствуясь философией fusion, умеют придать необходимую статусную упаковку самым неожиданным художественным идеям, то Hublot Design Prize вручается дизайнерам молодым, их еще только ожидает успех. Это своего рода путевка в жизнь и время в подарок — победитель получает возможность довольно долго не думать о текущих заработках и заняться концептуальными и долгосрочными разработками. Премия имеет и более конкретное посвящение — знаменитой линии Big Bang, в которой в строгую, не меняющуюся годами форму может быть помещено абсолютно любое по стилю и происхождению содержание.

Женева, неутомимым организатором, коллекционером вин и фотографий. Помимо Келлера в этом году в жюри вошли чета де Пюри, основатели одноименного аукционного дома, пиар-директор Миланского мебельного салона Марва Вилшер, звезда французского промышленного дизайна Ронан Буруллек и Лапо Элканн, внук создателя империи Fiat, визионер, дизайнер и знаменитый плейбой, придумавший бренд Italia Independent.

По итогам заседания в лондонской штаб-квартире концерна IVMH, частью которого в 2008 году стала марка Hublot, были отобраны восемь претендентов на премию, чьи абсолютно не похожие друг на друга работы и были показаны в Ньоне.

По сути дела, здесь было собрано восемь совершенно самостоятельных философских подходов к дизайну.

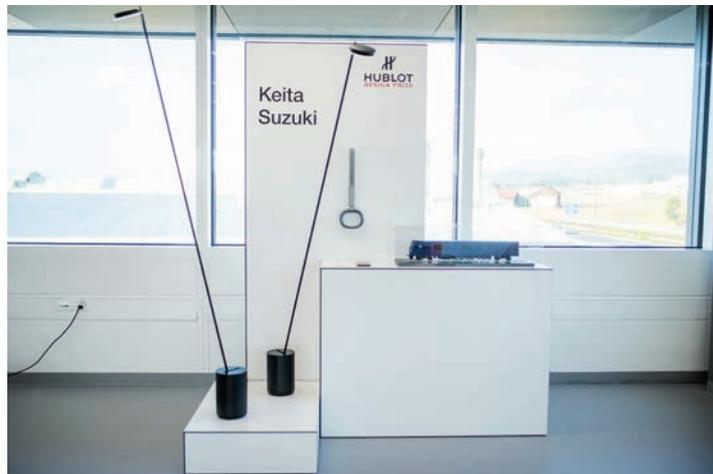
У нигерийца Иефану Оганву — это борьба аскетичных мелких форм и яркого африканского стиля, традиционных народных росписей родной страны. Японец Кейта Судзуки — апологет функциональности. На его небольшом стенде были способные вписаться в любой интерьер длинношеие лампы, целый железнодорожный вагон (в миниатюре) и придуманный, кажется, с особой любовью поручень для этого вагона. Легкий оттенок ретро, оригинальность и уют — это мебель немца Себастиана Херкнера, наверняка осо-

__Кристоф Губеран заработал Hublot Design Prize тем, что показал будущее не столько дизайна, сколько технологий, которые обяжут дизайн меняться

__Hublot MP-05 LaFerrari Sapphire с прозрачным корпусом и футуристическим механизмом — одна из самых удивительных моделей в линейке швейцарской марки

__Диапазон работ Кейты Судзуки — от удобных ручек для пассажиров поездов до вагонов, в которых эти ручки можно повесить

__Hublot Big Bang UNICO Italia Independent разработаны вместе с итальянской компанией Лапо Элканна

__У Филиппа Рибона формы и спецэффекты явным образом доминируют над содержанием

__Стиль Себастиана Херкнера — классика дизайна, настоящая «философия малых дел»

бенно хорошо подходящая для квартир его родного Оффенбах-ам-Майна. У тихой и застенчивой Жюли Ришо, девушки швейцарско-французского происхождения, — почти невесомые ажурные, напоминающие вазы объекты в ювелирно подобранной цветовой гамме. Работы еще одного японца, Йоты Какуды, даже издали моментально вызывают в памяти название японского аналога IKEA — сети милейших магазинов Muji. И не зря — Какуда успел поработать для этого бренда, а теперь выставляет простейшие, но до мелочей продуманные настенные часы в деревянном корпусе и посуду самых совершенных форм уже под собственным именем. Франко-колумбиец Филипп Рибон привез в Ньон странные, инопланетные предметы без какого бы то ни было намека на то, где и как они могут быть использованы — в каком-то смысле это высший дизайнерский пилотаж. И наконец, живущая в Лондоне гречанка Мелани Георгакопулос слегка задрапировала свой стенд примитивной и неброской на первый взгляд, но при внимательном рассмотрении оригинальной и исключительно точной в деталях бижутерией.

Угадать имя победителя в общем-то было несложно. В работах семерых претендентов на премию заметны заимствования, видны корни и пристрастия, которые привели каждого из них к собственному стилю, к созданию предметов, вокруг каждого из которых можно и нужно выстраивать целые интерьеры. Впрочем, все это уже было, есть и еще будет долго, и только одному человеку легчайшими штрихами удалось показать что-то совсем новое, при помощи совсем несложных пассов открыть окошко в будущее.

На стенде швейцарца Кристофа Губерана были важны не столько сами предметы — кстати, абсолютно безупречные, — а видео, которое демонстрировалось на мониторах под ними. Не сам Губеран придумал все эти технологии: 3D-печать объектов из бумаги, их моделирование из композитного дерева, напечатанная на том же 3D-принтере обувь невиданной, но в то же время подходящей для живых людей формы. Это дизайн дизайнера, демонстрация совершенно нового инструментария. И совершенно неудивительно, что Губеран сейчас работает над совместными проектами с Массачусетским технологическим институтом, одним из немногих мест на планете, где знают о том, как будет выглядеть будущее во всех сферах жизни.

«Кристоф прекрасно умеет делать то, что свойственно нашей марке — не бояться совмещать несоединимое и каждый раз убеждаться, что это работает», — говорит Рикардо Гваделупе, гендиректор Hublot. Вместе с Пьером Келлером они смотрят на сидящего с нами за одним столом Губерана чуть снисходительно как на молодого человека, но с огромным уважением как на мастера. «Мы считаем важным помогать тем, кому точно найдется место в завтрашнем дне, кто, как нам кажется, будет определять будущее, — продолжает Гваделупе. — Хотя все мы знаем, что талант не гарантирует места в будущем. Это часто несправедливо, и мы в силу своих возможностей пытаемся эту несправедливость исправить». Что это значит? «Талант заслуживает успеха, а мы просто помогаем сделать путь от одного к другому покороче».

hublot design prize вручается молодым дизайнерам — победитель получает возможность не думать о текущих заработках и заняться концептуальными разработками. это своего рода путевка в жизнь и время в подарок

ПОРТАТИВНЫЙ ВЕРСАЛЬ

ЮВЕЛИРНАЯ КОЛЛЕКЦИЯ DIOR

ЕЛЕНА СТАФЬЕВА

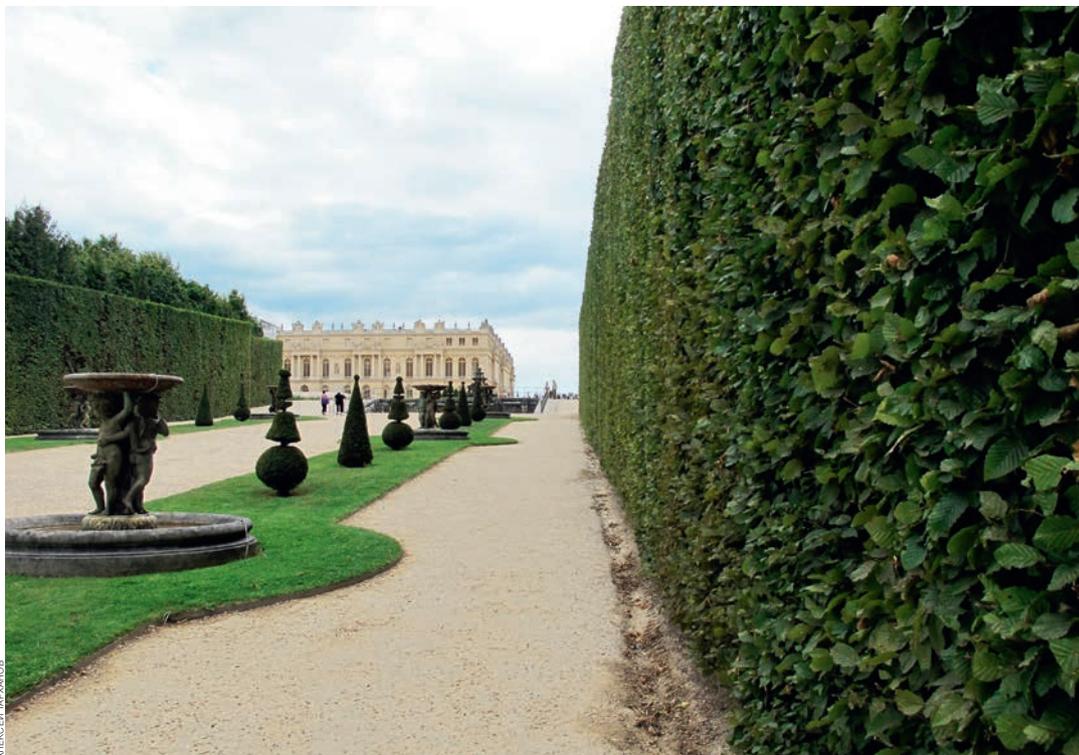
Самое экстравагантное воображение и самый острый ум ювелирной индустрии — Виктуар де Кастеллан снова сделала выдающуюся коллекцию Dior. На этот раз она назвала ее Dior a Versailles и посвятила Версалью времен Людовика XIV — вернее, тому довольно краткому моменту этих времен, когда король рассорился со своей фавориткой Франсуазой Атенаис, маркизой де Монтеспан, и ненадолго увлекся Марией Анжеликой, позже получившей титул герцогини де Фонтанж. Все это происходило в 1678–1680 годы.

В честь де Фонтанж из желтого золота, бриллиантов и великолепных изумрудов созданы кольцо, серьги и колье Fontange Emeraude: с бантами, которые когда-то украшали прическу фаворитки из взбитых вверх и перехваченных лентами локонов. Такая историческая дотошность — не просто изящная виньетка. Это главный для всей коллекции момент. Дело в том, что Кастеллан использует в ней исторические ювелирные техники — те самые, что существовали во времена Людовика XIV. И это придает и без того блестящей коллекции особенный шик.

В ней привычное нам белое золото не используется как основной металл, только как вспомогательный — потому что тогда было только розовое и желтое золото, а бриллианты соединялись с черненым серебром. Именно эти материалы выбрала Виктуар де Кастеллан. Огранки драгоценных камней в коллекции тоже исторические. В частности, здесь есть бриллианты любимой в XVII веке огранки «роза». Но выбрать историческое название и легенду для коллекции могут все, а вот соединить это с историческими ремесленными техниками, добиться единства формы и содержания может только Виктуар де Кастеллан.

Конечно, историзм здесь чрезвычайно современен — это не копирование, а творческое использование концепции, техник и образов, в котором моментально виден почерк дизайнерши Dior. Ее любимая асимметрия — например, в бантиках на сережках, чуть отличающихся драпировкой свободных концов. Ее объемные трансформации, благодаря которым тиара с легкостью становится ожерельем. Ее эффектный подбор камней, поражающих воображение, — среди них в колье Chambre du Roi есть даже шри-ланкийский сапфир 11,5 карата. Ее веселая свобода.

Всего в коллекции Dior a Versailles 60 украшений (29 из них уникальны и 31 может быть повторено). Все они так или иначе связаны с версальским дворцом. Со спальни короля — колье Chambre du Roi из бриллиантов и сапфиров, с зеркальной галереей — белоснежные сияющие Galerie des Glaces из бриллиантов, со спальней королевы — Chambre de la Reine с бриллиантами и нежными розовыми сапфирами. Салону Аполлона посвящены украшения Salon d'Apollon из белых и желтых бриллиантов, салону Дианы — Salon de Diane с бриллиантами и фантастическими изумрудами в желтом золоте. Среди них есть даже две красивейшие броши — большая редкость в Dior.

И все это не просто версальские названия. Виктуар де Кастеллан использует детали декора соответствующих залов: в броши Salon d'Apollon появляется перо из этого салона, а в серьгах и колье Galerie des Glaces — люстры знаменитой зеркальной галереи (с фирменной асимметрией в сережках).

Но даже здесь историческая игра не заканчивается. Как говорит Виктуар де Кастеллан, новая коллекция — это «ночной Версаль и мерцание драгоценных камней при свечах». И именно эффект преломления света был для нее особенно важен. Поэтому презентация коллекции Dior a Versailles в особняке на парижской авеню Иена прошла при тысяче свечей, чтобы драгоценности можно было увидеть так, как они выглядели бы в Версале при Людовике XIV. Блеск, изобретательность, исторический контекст и осмысленность каждого ювелирного жеста — так получилась одна из лучших коллекций целого десятилетия.

историзм виктуар де кастеллан
чрезвычайно современен — не копирование,
а творческое использование концепции,
техник и образов, в котором моментально
виден ее персональный почерк

1.

- 1_ Брошь Salon d'Apollon, белое и розовое золото, черненное серебро и бриллианты, **Dior Haute Joaillerie**
 2_ Серьги Ruban, розовое золото, бриллианты и рубины, **Dior Haute Joaillerie**
 3_ Серьги Salon de Diane, белое и розовое золото, бриллианты и рубины, **Dior Haute Joaillerie**
 4_ Серьги Fontange emeraude, желтое золото, бриллианты и изумруды, **Dior Haute Joaillerie**
 5_ Кольцо Salon de Venus diamant jaune, белое золото, бриллианты и желтый бриллиант, **Dior Haute Joaillerie**
 6_ Серьги Boiserie diamant jaune, розовое и желтое золото, черненное серебро, платина, бриллианты и желтые бриллианты, **Dior Haute Joaillerie**

3.

4.

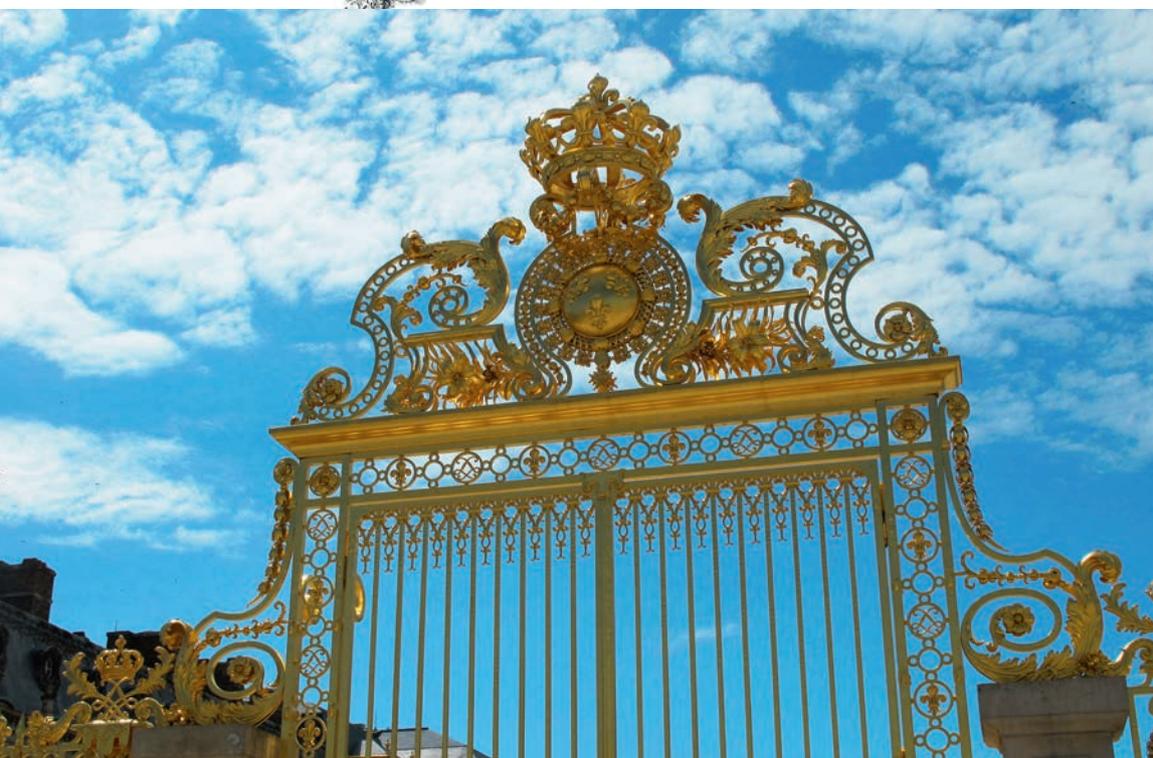
5.

2.

6.

АЛЕКСЕЙ ВАРШАЛОВ

7.

8.

блеск, изобретательность,
исторический контекст
и осмысленность каждого
ювелирного жеста

7_Кольцо Appartements mesdames, белое и розовое золото, черное серебро, бриллианты и рубины, Dior Haute Joaillerie
8_Кольцо Ruban, розовое золото, бриллианты и рубины, Dior Haute Joaillerie

9_Колье Chambre de la reine, белое и розовое серебро, бриллианты и розовый сапфир, Dior Haute Joaillerie
10_Кольцо Salon d'abondance, розовое золото, черное серебро, розовые сапфиры и желтые бриллианты, Dior Haute Joaillerie

ПРИЗНАК ГЛУБИНЫ НОВЫЙ ЦВЕТ PANERAI ЕКАТЕРИНА ИСТОМИНА

— **Panerai Luminor 1950 10 Days GMT Automatic Acciaio.** Мануфактурный механизм P.2003 с автоматическим подзаводом и запасом хода 240 часов, указателем второго часового пояса, 24-часовым индикатором, линейной шкалой запаса хода, системой установки секундной стрелки на ноль. Стальной корпус 44 мм. Водонепроницаемость 100 метров

— **Panerai Luminor 1950 3 Days GMT Automatic Acciaio.** Мануфактурный механизм P.9001 с автоматическим подзаводом и запасом хода 72 часа, функцией GMT, индикатором запаса хода на обороте, системой установки секундной стрелки на ноль. Стальной корпус 42 мм. Водонепроницаемость 100 метров

— **Panerai Radiomir 1940 3 Days Acciaio.** Мануфактурный механизм P.2003 ручным подзаводом и запасом хода 72 часа. Стальной корпус 47 мм. Водонепроницаемость 100 метров

— **Panerai Radiomir 1940 10 Days GMT Automatic Oro Rosso.** Мануфактурный механизм P.2003/10 с автоматическим подзаводом и запасом хода 240 часов, указателем второго часового пояса, 24-часовым индикатором, линейной шкалой запаса хода, системой установки секундной стрелки на ноль. Корпус из красного золота 45 мм. Водонепроницаемость 50 метров

У итальянской часовой компании Panerai и на суше и на море много поклонников, которые имеют особенное прозвище — панеристи. Их можно узнать по очень крупным и редким часам марки, которые они коллекционируют. Впрочем, моделей у Panerai, некогда, с 1860-х, рукотворного флорентийского бюро по изготовлению высокоточных приборов, на самом деле всего две — Radiomir и Luminor. Но могучей творческой силы этих часов вполне достаточно, чтобы держать на плаву этот современный великолепный романтический корабль.

Напомним, что в прошлом у Panerai — величественная боевая слава эпохи последней мировой войны. Именно их часы — без названия и даже без цифр на циферблате (чтобы враг не догадался!) — мерцали на запястьях итальянских подводников, которых князь Боргезе направлял на самые опасные задания. В середине 1990-х годов выдающаяся марка была окончательно раскритичена и благодаря усилиям двух часовых титанов — Франко Колони и Анджело Бонатти, нынешнего CEO Panerai, — стала гражданской, ее модели замерцали на запястьях тех, кто плывал у берега, но желал при этом выглядеть человеком-амфибией.

Сила Panerai — не только в мифологии, достойной архитектурной классики времен Бенито Муссолини, но и в эстетическом, а также в техническом совершенстве. С точки зрения эстетики Radiomir и Luminor являются часами-приборами, чья чистая красота равняется чистой функции. Что до технической начинки, то в швейцарском Невшателе работает фабрика Panerai, и, таким образом, все модели комплектуются мануфактурными механизмами, которые так любят горделивые и ненасытные панеристи.

Марка связана с морем и сегодня: она проводит собственную регату Panerai Classic Yachts Challenge — соревнования классических парусников. И почти все панеристи по несколько раз бывали на разных этапах этого конкурса — от Ниццы до Менорки. Управляет состязаниями Анджело Бонатти. Он совершенно заслуженно считает возрождение Panerai в гражданском классе делом всей своей жизни.

В магазинах марки сегодня можно обнаружить специальную серию Panerai из четырех моделей, отличительной особенностью которых являются циферблаты оттенка моря. В самой компании раскрывают секрет изготовления таких циферблатов: речь идет о технике сатинированной отделки — *satine soleil*. Благодаря особой обработке свет на циферблате эффектно преломляется так, будто бы на нем отражаются оттенки морских волн.

Итак, подобному художественному переосмыслению подверглись четыре модели. Первая — Luminor 1950 3 Days GMT Automatic Acciaio 42 мм со стальным корпусом и автоматическим калибром P9001, произведенным в Невшателе. Вторая — более сложная Luminor 1950 10 Days GMT Automatic Acciaio 44 мм со стальным корпусом и автоматическим калибром P.2003. Как можно заметить из названий обеих моделей, разница заключается и в размере корпуса, и в количестве дней запаса хода. Третьи часы — это Radiomir 1940 3 Days Acciaio 47 мм с корпусом из стали и калибром P.2003. И наконец, четвертая новинка — это золотой Radiomir 1940 10 Days GMT Automatic Oro Rosso 45 мм. У нее автоматический калибр P.2003/10 и 10-дневный линейный запас хода. У этих часов — необыкновенно эффектная задняя крышка, она скелетонирована и позволяет увидеть ротор и иные детали коллекционного механизма. Каждая модель «синего» собрания Panerai помещена в коробку из вишневого дерева, отполированную и покрытую синим лаком. Словом, у панеристи всего мира — праздник. Праздник их любимых часов, освещенных ныне оттенками моря.

КРИСТИНА БАЗАН ПРИМЕРИЛА ЧАСЫ MILLENNARY AUDEMARS PIGUET

— Кристина Базан позирует на парижском мосту Искусств с новенькими Millenary Audemars Piguet на руке

С Кристиной Базан мы встретились в Париже, куда она приехала в том числе и для того, чтобы примерить часы Millenary Audemars Piguet. Что такое Audemars Piguet, мы знаем, а вот Кристину Базан стоит представить часовой публике.

Эта 24-летняя девочка — одна из создательниц и главное действующее лицо модного блога Kayture. Она — блогерша. Сегодня это такая же модная профессия, как физик-ядерщик в 1960-х. На Кристину равняются миллионы девушек во всем мире.

Разные модные блогерши присваивают себе разные роли. У юной Кристины — самая выгодная: она и инсайдер и дилетантка, и создательница и потребительница, и big star и girl next door в одном лице. На самом деле не так уж это и просто. Она смешивает три разных ремесла — журналистики, писательницы, модели. Многие добавляют к этому еще и умения фотографа и веб-дизайнера, но такие преуспевающие девушки, как Кристина, могут доверить это своей команде.

Она вовсе не «посол» Audemars Piguet. Их мы видели достаточно. Она — двойной агент: в модном мире Кристина представляет свое поколение, в своем поколении — модный мир. Если она любит часы, она носит их и рассказывает об этом своим читателям.

Старинная швейцарская мануфактура, написавшая на своем знамени «Le maître de l'horlogerie depuis 1875», и девочка 24 лет на самом деле ближе, чем мы думаем. Кристина родилась в Белоруссии, в Минске, в четыре года оказалась в Кентукки, куда отправился работать ее отец-компьютерщик, специалист по базам данных. Но когда ей исполнилось шесть, семья переехала в Швейцарию. Кристина росла в кантоне Во, в деревушке Бенъин, окончила школу в городке Ньоне. Не то чтобы любой человек, проживший в Швейцарии, становится часовщиком, но все-таки с Audemars Piguet они, таким образом, соотечественники.

Еще одна их общая черта — любовь к США. Именно оттуда пришел на пост гендиректора Audemars Piguet Франсуа-Анри Беннамяс, который справедливо считает эту страну одним из важнейших рынков, посмеиваясь над конкурентами, которые сделали ставки на Китай. Впрочем, столь же внимательно он относится и к России. Год назад Audemars Piguet открыли бутик в ГУМе, и, по словам Беннамяса, продажи в нем сравнимы с продажами в американских бутиках. Ну а Кристина не так давно сменила

место жительства. Второй год она живет в Лос-Анджелесе, хочет стать певицей и готовит свой первый сингл.

У Audemars Piguet, часовой мануфактуры из швейцарской деревушки Ле-Брассю, есть знаковая модель Royal Oak. Она остается бестселлером с 1972 года — именно тогда ее придумал выдающийся дизайнер XX века Джеральд Джента. Беннамяс признает, что на Royal Oak до сих пор приходится от 70% до 80% продаж. Значит, для того, чтобы эти часы не превратились в марку в марку, надо поддержать две другие, ничуть не менее интересные модели — Millenary и Jules Audemars. Если Jules Audemars — это часовая классика, то главное в Millenary — техника и дизайн. Их могут носить и мужчины, и женщины, но на женской руке они особенно хороши. Здесь советы Кристины Базан бесценны — какой журналист сравнится с ней в популярности? У нее молодая, как и она, аудитория, и это показывает, на какую категорию клиентов теперь ориентируются руководители Audemars Piguet.

«Шикарные, знаковые часы», — говорит она про новые Millenary. Кристина уверена, что их «выбирают женщины современные, подвижные, красивые, умные и весьма влиятельные». Как она, надо думать. Кристина говорит, что эти часы гораздо лучше, чем драгоценности, определяют индивидуальный стиль. С Millenary она в гармонии.

Мнение ее значит многое, потому что реклама рекламой, но в своей работе

она свободна. «Я вне обязательств, я могу выбирать марки, с которыми мне интересно работать, и сказать „нет“ маркам, с которыми мне неинтересно. Если я разлюблю моду и уйду в лайф-стайл, то так тому и быть. Кстати, сейчас я хочу не столько наряжаться, сколько путешествовать. Писать репортажи о дальних странах, делать обзоры художественных галерей. Я сама себе главный редактор».

Она не хочет разочаровывать своих подписчиков: «Люди приходят ко мне за советами и поддержкой. Пусть они видят меня во всем моем несовершенстве. Я иногда делаю ошибки, путаюсь, рассказываю дурацкие истории, это заставляет людей смеяться, я не претендую на то, чтобы быть журналистом, знатоком моды, нет. Я пишу, что понимаю, стараюсь быть забавной, боюсь скуки. Если людей это веселит — я сделала свою работу». Приятно, что уже год в этой работе ее сопровождают часы Millenary Audemars Piguet.

Алексей Тарханов

КРЕСТНАЯ ДОЧЬ СОФИЯ КОППОЛА И CARTIER АНДРЕЙ ПЛАХОВ

— На руке у Софии Коппола — часы Cle de Cartier

В том самом 1971 году, когда Фрэнсис Коппола снимал «Крестного отца», у него родилась дочь София. Когда в фильме понадобилось крестить ребенка (не важно, что по сюжету это был мальчик, наследник мафиозного клана), пригодился собственный.

Так София в младенческом возрасте вошла в киноиндустрию, чтобы никуда из нее не уходить — серьезно отвлекаясь, впрочем, на смежные искусства: фотографию, модный дизайн и современную музыку. Еще в 1992-м она открыла линию дорогих «уличных» маек Milkfed, которые экспортировались в Японию — и никаких вам «трудностей перевода».

Фрэнсис Коппола оказался хорошим отцом. Он снимал ее практически в каждом втором своем фильме — и в «Изгоях», и в «Бойцовой рыбке», и в «Коттон-клубе» под псевдонимом Домино, а потом стал продюсером ее режиссерских работ. В «Крестном отце-3» она заменила в главной женской роли заболевшую Вайнону Райдер. Снялась еще в нескольких картинах, однако кинодивой не стала и даже заработала «Золотую малину» в номинации «Худшая новая звезда».

Когда актерская карьера Софии вроде бы сошла на нет, началась куда более успешная режиссерская. Ее дебют «Девственницы-самоубийцы» — светлый и оптимистичный фильм о любви к смерти. Коппола привела на съемочную площадку этой картины замечательных девочек (среди них совсем юная

Кирстен Данст). Ей удалось запечатлеть их еще в той нежной стадии, когда они не успели превратиться в алчущих успеха старлеток.

Следующий фильм — «Трудности перевода» — имел уже глобальный успех, он даже получил «Оскар» за сценарий, который написала Коппола. Помимо чудесного дуэта Билл Мюррей—Скарлетт Йоханссон в картине был третий герой: Токио. Город, где островки феодальных традиций потонули в океане виртуальной реальности, среди рекламных экранов, искусственного света, компьютерных игр и дебильных телешоу, среди сумасшедшего дизайна фьюжн-суши-баров и дискотек. Город-космополит, где доведены до гротеска все мировые безумства и модные тренды.

София не порвала связей с миром рекламы, моды и андерграундной музыки. В 2002 году она стала лицом модного дома дизайнера Марка Джейкобса, а в 2008-м сняла свою первую рекламную ленту по заказу Кристиана Диора с новыми духами Miss Dior Cherie. Коппола продолжила дружить и работать с группой французских электронщиков Air. Их музыка звучит в «Марии-Антуанетте», окончательно сбивая с толку зрителей этой «тинейджерской» и «тусовочной» версии биографии французской императрицы, которую сыграла Кирстен Данст.

И не важно, что Мария-Антуанетта находит утешение в покупке роскошных платьев и туфель, поедании тортов и пирожных, а также в других, менее невинных развлечениях. На первый план королевской жизни вышла история молодой девочки в чуждой среде, показанная через быт и нравы Версальского двора со всеми возможными мелкими деталями: как надеваются костюмы и обувь, как играют в азартные игры, как устраивают гастрономические оргии.

Мария-Антуанетта пытается вырваться из западни, увлекается руссоизмом и другими новыми идеями, но лак королевского гламура не прорвать, а когда он в конце концов рвется, под ним уже алеет кровь эшафота. Кино визуально богатое, напоминающее огромный слоеный торт или наряды в стиле рококо с нижними юбками, корсетами и кринолинами. Нежные шелковые ткани в цветочек, пастельные тона, взбитые прически, атласные туфельки-лодочки, фарфоровая «аристократическая» кожа и пунцовый румянец после фильма Коппола вошли в моду.

Именно на каннской премьере «Марии-Антуанетты», которую там встретили довольно противоречиво, я говорил с Софией. Помню, она сказала: «Я воспринимаю картину как историю о подростках в Версале. В ней снимались дети многих актеров и других кинематографистов — мой круг, собственно говоря. Я хотела, чтобы фильм имел подростковую энергию. И, если вы заметили, во всех моих фильмах я так или иначе рассказываю о юных женщинах, пытающихся найти свой путь».

Я еще не знал, что скоро София Коппола поселится в Париже, родит двоих детей, а еще через пару лет получит из рук своего близкого друга Квентина Тарантино, возглавившего жюри Венецианского фестиваля, «Золотого льва» за свою картину «Где-то». Наследница почтенной кинодинастии, хорошо знающая медийный мир, остроумно показывает пустоту жизни в шоу-бизнесе. В этом фильме, посвященном отношениям знаменитого отца в зените славы и его дочери, невозможно не увидеть автобиографических мотивов. Со знанием дела снята и картина Коппола «Элитное общество» о группе подростков в капюшонах, которые под покровом ночи чистят дома голливудских знаменитостей. Режиссер фактически экранизировала очерк «Подозреваемые носили лабутены» из глянцевого журнала Vanity Fair, но добавила свой ядовитый комментарий.

А недавно София поставила в Риме «Травиату» Джузеппе Верди. Финансировал постановку Валентино, он же скроил платье для Виолетты. Да и все остальные персонажи получили одежду дома Valentino. Настоящая опера haute couture, что и говорить. И если кроме кутюрных нарядов ее героини носят и драгоценности, то почему бы не Cartier? Коппола — большая поклонница марки, свой первый Tank она купила себе в подарок после «Марии-Антуанетты». Она любит отмечать подарками свои успехи. Теперь у нее на руке часы Cle de Cartier. Помогут запомнить «Травиату».

— «Трудности перевода», 2003

— Колье Tutti-Frutti Cartier

— «Мария-Антуанетта», 2006

— Часы Tank de Cartier

— Часы Cle de Cartier

— «Элитное общество», 2013

каждый день я надеваю одни и те же вещи: часы cle de cartier и браслет nouvelle vague. они подходят ко всему, и мне не нужно думать, как они выглядят

— Хрустальные браслеты Cartier Глории Свенсон

софия коппола: мне всегда нравился дух cartier

В жизни Софии Копполы многое связано с маркой Cartier. И обретение самостоятельности, и выходы на красную дорожку, и даже замужество.

— Говорят, что первые часы Cartier вам подарил отец?

— Вообще-то нет. До сих пор помню, как купила свои первые часы Cartier — Tank — после окончания съемок «Марии-Антуанетты». Это было больше десяти лет назад. В честь завершения большого проекта я часто балую себя какой-то особенной покупкой. Она помогает мне запомнить значимый момент.

— Почему вы выбрали именно часы Cartier?

— Мне всегда нравился дух Cartier: жизнь в Париже, изящные франуженки и Ив Сен-Лоран. Эти часы олицетворяют элегантность, но в то же время их очень удобно носить.

— В США Cartier носили такие иконы стиля, как Уоллис Симпсон, Барбара Хаттон, Дорис Дьюк и Миллисент Роджерс. Что вы думаете о любящих роскошь американцах и Cartier?

— Вероятно, Бэйб Палей тоже носила Cartier. Мне нравятся женщины той эпохи, я люблю рассматривать фотографии с ними. Они много путешествовали, в том числе и по Европе, и служили воплощением стиля для американцев.

— Можно ли сказать, что в США Cartier является воплощением мастерства и роскоши?

— Я думаю, что Cartier олицетворяет элегантность и игру. У меня есть несколько вещей, которые мне очень дороги. Это, например, мое обручальное кольцо Cartier. Еще я каждый день ношу небольшой браслет из коллекции Nouvelle Vague. Он выполнен из платины и напоминает армейский жетон, правда украшенный маленькими бриллиантами. Выглядит — как дорогая безделушка, но при этом очень сдержанная. Думаю, именно за такую двойственность я и люблю Cartier. Украшения и часы этой марки каждый раз воспринимаешь по-разному, в зависимости от настроения: иногда как проявление скромности, иногда — как экстравагантности.

— История Голливуда и история дома Cartier давно и тесно связаны. Взять хотя бы хрустальные браслеты-манжеты Глории Свенсон или серьги и ожерелье с рубинами и бриллиантами, которые Майкл Тодд преподнес Элизабет Тейлор. В бриллиантовом ожерелье Cartier, подаренном Ричардом Бёртоном, она появилась на церемонии «Оскар».

— Мне очень нравятся браслеты Глории Свенсон. А Элизабет Тейлор привила американцам особый вкус к дра-

гоценностям, она очень их любила. Я думаю, это те самые серьги и ожерелье, которые Майкл Тодд надел на нее в бассейне. Невероятно волнующий момент. Тейлор была настоящей легендой. Сегодня таких женщин мало. Впрочем, я присутствовала на одном торжественном обеде Cartier, и это было незабываемо. Там были люди, которые с такой любовью носили свои драгоценности.

— В 1920-х годах главными клиентами Cartier стали индийские махараджи. Как вы полагаете, их необычные заказы повлияли на стиль дома?

— Махараджи привнесли романтику в историю Cartier. Я видела фотографии людей, на которых были украшения с просто невероятными изумрудами. Да, отдельные предметы Cartier экстравагантны, и все же главная их особенность — это простота.

— Вы одна из современных икон стиля. Вам всегда легко удается сочетать разные образы и при этом хорошо выглядеть. Часы Cle de Cartier обладают таким же легким, изменчивым характером?

— Конечно. Вы можете носить эти часы и днем, и вечером. Они подходят ко всему и помогают выглядеть более собранно. Они всегда к месту. Очень красивые.

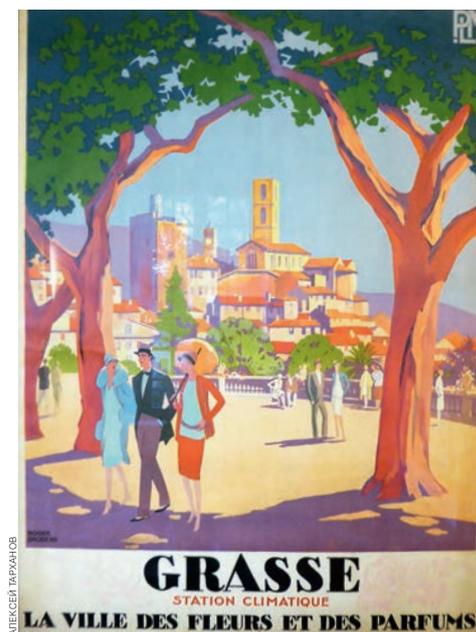
— Вы всегда очень тщательно выбираете аксессуары. Предпочитаете одинаковые или меняете их по случаю?

— Все зависит от случая. Но каждый день я надеваю одни и те же вещи: часы Cle de Cartier и браслет Nouvelle Vague. Они подходят ко всему, и мне не нужно думать, как они выглядят.

— Есть ли у вас яркие воспоминания, связанные с Cartier?

— Серьги Cartier с бриллиантовыми подвесками в стиле ар-деко были настолько красивы, что я надела их на вечеринку Cartier и Международный кинофестиваль в Марракеше, где вручала награду Биллу Мюррею. И это при том, что обычно я не ношу серьги. А самое мое яркое воспоминание, связанное с Cartier, — это красная коробочка Cartier. Подарок. Как я ей радовалась!

ЦВЕТНОЕ ВРЕМЯ ЖАК КАВАЛЬЕ О СВОИХ ЧАСАХ LOUIS VUITTON

когда louis vuitton за что-то берется, то стремится к совершенству: что в часах, что в духах

— Louis Vuitton
Tambour Diving II, Pink Gold. Корпус 44 мм из розового золота, голубой циферблат с маленькой секундной стрелкой и датой на отметке «3 часа». Водонепроницаемость до 300 м, механизм с автопод-заходом ETA 2895 и запасом хода на 42 часа

— Мастерская Жака Кавалье в Грасе расположена в усадьбе XVII века Fontaines Parfumees

Знаменитый парфюмер Жак Кавалье родился в Грасе в 1962 году, много путешествовал, жил в Париже, а теперь вернулся на родину. Здесь он проектирует духи для Louis Vuitton. Парфюмер в третьем поколении, Кавалье выпустил сотни ароматов — в их числе Orium Homme для Yves Saint-Laurent и L'eau d'Issey для Issey Miyake. Для LVMH он составлял духи Bvlgari, а в 2102 году начал работу с Louis Vuitton, поскольку марка решила, что ей необходимо парфюмерное направление.

Весной я навесил Жака Кавалье в его мастерской в Грасе, расположенной в старой усадьбе XVII века Fontaines Parfumees. Это был ответственный день. В прозрачных флаконах, спроектированных Марком Ньюсоном, нам вынесли первые семь ароматов, созданных для главной марки LVMH: Rose Des Vents, Turbulences, Dans la Peau, Apogee, Contre Moi, Matiere Noire и Mille Feux. Какие же часы мой собеседник надел по этому случаю? Разумеется, золотые Louis Vuitton Tambour Diving II.

— Мы начали работать в 2012 году. И очень быстро решили сделать не один, а целых семь ароматов. Сказать по правде, я бы сделал и больше. Мне не терпелось вернуть запах дому Louis Vuitton, который не делал духов уже 80 лет. К счастью, я привык вести одновременно несколько проектов. Я очень организован, мои сотрудники, вероятно, скажут, что даже слишком.

Как бы то ни было, это позволяет мне следить за всем сразу и не тратить зря ни минуты. Разумеется, я привык очень внимательно относиться к времени, если расслабиться, его ни на что не хватает.

Когда меня пригласили в Louis Vuitton, я не колебался. Мне все нравилось в их идее создания парфюмерного центра в моем родном городе. Грас — столица французских духов с XVII–XVIII веков, значит, мы можем работать с местными заводами, часто старинными, семейными. Какие возможности, какой выбор! Если у нас есть замечательные источники, надо их использовать. Для нас работает Грас, его цветочные и садовые, к нам везут пряности, амбру, мускус и дерево, как в старые времена.

Я не сторонник минимализма. В моей палитре примерно две тысячи элементов, и я считаю, что чем больше нюансов, тем лучше. Для Louis Vuitton я придумал особенный элемент. Мы сделали экстракт кожи — на основе тех материалов, которые используют мастера парижского дома. Я привез с собой образцы, пытался их использовать, но сначала результат меня разочаровал. Зато спустя некоторое время мы получили вот эту странную черную эссенцию. Вы чувствуете запах старого виски? Многие чувствуют запах оливы. Все эти запахи проявляются одновременно. Сейчас в наших руках новый продукт, который, с одной стороны, никогда не существовал, а с другой — всегда был частью Louis Vuitton.

Точно так же как часы, которые я с удовольствием ношу. Это настоящее произведение искусства. Особенно модель Tambour Diving II. В этой коллекции есть часы попроще с черным циферблатом, я выбрал — с красным кольцом и голубым циферблатом.

Я искренне уважаю работу часовых мастеров. Поражаюсь их гению, который проявляется одновременно и в творческом экстазе, и в строгом расчете. Баланс здесь очень важен. У меня есть и другие часы знаменитых марок — Patek Philippe, Rolex, Breguet, но эта модель — одна из моих любимых. Здесь обычный механизм ETA, но с дизайнерской точки зрения — это шедевр, который может создать только марка, понимающая в моде.

Это классические часы для ныряльщиков с крутящимся кольцом циферблата, но прежде всего — роскошный предмет, который легко может обойтись и без моря. Хотя розовое золото идеально подходит к зелено-голубой воде на Лазурном берегу. Эти часы очень оптимистичны, всегда улыбаюсь, глядя на них. Модель тяжелая, мужская, но хорошо сбалансированная, носить ее приятно. И для меня это знак, что когда Louis Vuitton за что-то берется, то стремится к совершенству: что в часах, что в духах.

Люди Louis Vuitton пришли сюда не как посторонние, мы спасли усадьбу Fontaines Parfumees, мы разбудили спящий дом. И сделали это, по-моему, очень деликатно. Мы не хотели лишнего шума, мы обосновались здесь надолго, нам нужен был прекрасный дом и сад, которые были бы символом создания особенных духов.

Переехав в Fontaines Parfumees, я как будто бы вернулся домой. Да так оно и было. Мимо этого сада я ходил на уроки. А дома у меня была еще одна школа. Мой отец учил меня распознавать пять запахов в день. Больше было бы слишком трудно, меньше — слишком легко. Когда тогдашний глава Louis Vuitton легендарный Ив Карсель предложил мне вернуться в Грас, я подумал: «Это судьба».

Алексей Тарханов

ВКЛЮЧИТЕ ЦВЕТ РАДУЖНЫЕ ЧАСЫ РИТА РУСАКОВА

1.

3.

2.

4.

5.

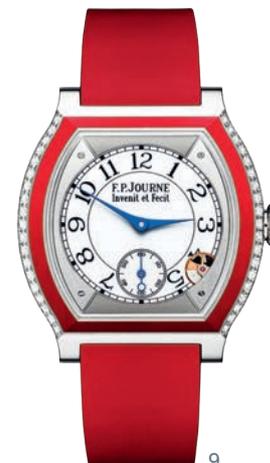
7.

6.

8.

9.

Прошли те времена, когда часы могли быть только белыми или черными. Сейчас существуют модели всех цветов радуги. Часы совершенно не обязательно должны теперь подходить ко всему — их много, их можно подбирать хоть к цвету платья, хоть к цвету галстука. Поэтому циферблаты оказываются синими или красными, зелеными или оранжевыми. Марка Rolex, которая прославилась двухцветным кольцом циферблата, теперь расцветивает и сами циферблаты. Что говорить о ювелирных часах, где цвет камней становится цветом модели, как, например, у Chopard. А вот Girard-Perregaux и Graff используют драгоценную многоцветную инкрустацию. В de Grisogono подбирают к тонам камней и циферблата ремешки из кожи ската. Франсуа-Поль Журн выпустил свои F.P. Journe Elegante в самых разных цветах. А у Rado появились Rado True Colours. Цвет в часах окончательно переводит их из категории точных приборов в категорию украшений. Можно даже ожидать появления сложных цветных браслетов с часами разных цветов. Один из шагов в этом направлении — Reverso Jaeger-LeCoultre с двумя разноцветными циферблатами. Но главное, чтобы часы шли точно. В конце концов, само время не имеет ни вкуса, ни запаха, ни цвета.

- 1__ Rado, True Colours
- 2__ Girard-Perregaux, Cat's Eye Water Lily
- 3__ de Grisogono, New Retro
- 4__ Chopard, Imperiale
- 5__ Dior, VIII Grand Bal Cancan, Dior Horlogerie
- 6__ Graff, Butterfly
- 7__ Rolex, Oyster Perpetual Day-Date
- 8__ Jaeger-LeCoultre, Reverso
- 9__ F.P. Journe, Elegante

КТО СКАЗАЛ, ЧТО ВРЕМЯ НЕ ИМЕЕТ
НИ ВКУСА, НИ ЗАПАХА, НИ ЦВЕТА

КРУГ ХУДОЖНИКОВ ЧАСЫ С ВЫСТАВКИ АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

2.

3.

4.

1.

часы становятся объектом работы художника, оставаясь шедевром часовщика

5.

1_ Jaeger-LeCoultre, Reverso homage a Rene Magritte
2_ Hublot, Classic Fusion Monkey Artistic Watch
3_ Patek Philippe, Winged Acrobats
4_ Vacheron Constantin, Metiers d'art Chagall et l'Opera de Paris

5_ Richard Mille, RM 68-01 Tourbillon Cyril Kongo
6_ Jaeger-LeCoultre, Master Grande Tradition a Repetition Minutes homage a «La nuit etoilee» de Vincent van Gogh

6.

Что такое циферблат, как не плоскость, ограниченная рамкой? На этой плоскости могут оказаться метки и цифры. А могут — произведения искусства. Когда в моду вошли эмали grand feu, многие марки стали звать художников для работы над циферблатами. К примеру, Patek Philippe каждый год представляет произведения эмалиров на своих круглых классических Calatrava. Vacheron Constantin, партнер Парижской оперы, уже делал в серии Metiers d'Art циферблат в виде плафона Гранд-опера, расписанного Марком Шагалом, а потом выпустил несколько моделей, вдохновленных холстами с балеринами Эдгара Дега.

Эмалиеры Jaeger-LeCoultre воспроизвели на циферблате минутного репетира «Звездную ночь над Роной» Ван Гога. Другое дело, что превращение прямоугольного холста в тондо не прошло даром, как и уменьшение размера мазков.

Для оборотной поверхности своих часов Reverso Jaeger-LeCoultre использовали не менее известную работу Рене Магритта «Предательство образов» (1928–1929) — изображение курительной трубки с надписью «Это не трубка». Однако это лишь напоминание о классических картинах, которое мы готовы носить на руке. Оригиналы остаются в музеях. Гораздо реже художнику сразу заказывают работу над циферблатом как над специальным произведением искусства.

Марка Hublot, уже сотрудничавшая с бразильцем Ромеро Бритто, пригласила одного из самых известных китайских современных мастеров Ю Минжуна, известного своими смеющимися в сто зубов персонажами. Ему впервые пришлось поработать в такой маленькой круглой рамке, но то, что у него получилось, — это полноценные художественные произведения.

Настоящий переворот своим новым турбийоном RM 68-01 Tourbillon Cyril Kongo совершил Ришар Миль. Он позвал для работы над ним французского художника Сирила Фана. Уроженец Тулузы, тот провел детство во Вьетнаме и в африканском Браззавиле, откуда он привез свое прозвище — Конго. Но он нисколько не миниатюрист. Его специальность — стрит-арт, огромные плоскости стен, торцы домов.

На этот раз Конго получил задание, с которым ни разу не сталкивался, — расписать крошечный сложный объект таким образом, как будто бы речь идет о городском квартале. Он не только работал над плоскостью циферблата, но и двигался внутрь часов, разукрашивая мосты и детали механизма. Конечно, вместо спреев с краской он пользовался миниатюрным аэрографом, но его стиль ничуть не изменился с уменьшением масштаба. Удивительное сочетание дикости стрит-арта с тонкостью часовой работы. Невероятно видеть мосты и детали механизма, расписанные так, как могли бы быть расписаны детали мостовых кранов. «Он расширил границы часового мастерства, — говорит Миль. — Именно этого я и хотел, привести Конго в самое сердце часов. Он занялся всем ансамблем от механизма до турбийона, начал с корпуса и циферблата». Так что теперь не только циферблат, но и часы становятся одновременно и произведением искусства, и выставочным залом.

ПРИРОДНЫЕ БОГАТСТВА ЖИВЫЕ УКРАШЕНИЯ РИТА РУСАКОВА

Ювелиры обращаются к природе. В честь своей новой коллекции дом Chanel засадил Вантомскую площадь пшеницей. Коллекция называется Les Bles de Chanel, ее украшения по форме напоминают хлебные колосья, сделанные из белого и желтого золота. Тяжесть спелого зерна передают прозрачные и цветные бриллианты, а также желтые камни, среди которых есть и перидоты. В нескольких украшениях сочетаются золотые колосья и жемчужные зерна. О колосьях вспомнили и ближайшие соседи Chanel по Вантомской площади — ювелиры Chaumet. Они тоже решили в этом году искать сочувствия в природе. Коллекция Chaumet называется Nature de Chaumet. В ней есть не только пшеница, но и лилии, дубовые листья и листья лавра. У итальянцев Bvlgari в коллекции Magnificent Inspirations представлено множество украшений-змеек из прославленной линии Serpenti. К цветным камням ювелиры прибавили драгоценную чешую из прозрачных бриллиантов. Змеи и змейки стали еще роскошнее, их украсили крупными цветными камнями и добавили большей геометричности, теперь они извиваются вокруг крупного сапфира или глядят на мир рубиновыми глазами. Природа дает ювелирам не только неисчерпаемый арсенал форм. Разве не в природе женщины любовь к украшениям?

природа дает ювелирам
неисчерпаемый арсенал
форм

7.

- 1__ Подвеска
Alex Woo
- 2__ Часы
Girard-Perregaux,
Cat's Eye Anniversary
- 3__ Часы **Chopard,**
L.U.C XP 35 mm Esprit
de Fleurier Peony
- 4__ Часы **Chopard,**
Happy Diamonds
- 5__ Браслет
John Hardy

- 6__ Часы **Patek**
Philippe, Calatrava
Night Flowers
- 7__ Часы
Jaeger-LeCoultre,
Rendez-Vous Secret
- 8__ Часы **Rolex,**
Oyster Perpetual
Datejust Special Edition
- 9__ Колье **Chanel,**
Fete des Moissons
Les Bles de Chanel

8.

1.

2.

3.

4.

6.

5.

9.

НАХОДИШЬ ТАМ, ГДЕ И НЕ ДУМАЛ ИСКАТЬ ФАБРИЦИО БУОНОМАССА, BVLGARI

Фабрицио Буономасса Стильяни — креативный директор часового направления Bvlgari. В знаменитую итальянскую марку он пришел в 2001 году после трех лет работы в дизайнерском бюро Fiat в Турине — по приглашению тогдашнего гендиректора Паоло Булгари, которому понравились его эскизы. Пятнадцать лет в Bvlgari прошли с пользой и для него, и для компании. Благодаря Буономассе стала активно развиваться линия Serpenti: с одноименной модели начиналась часовая история Bvlgari. Он создал дизайн Octo. Тех самых моделей со 110-граннным корпусом, которые показали, насколько часы Bvlgari могут быть интересными. Буономасса приехал в Москву на открытие второго бутика марки на углу Петровки и Кузнецкого Моста.

— Вы не первый раз в России. Возможно, вы уже составили свое впечатление о Москве и москвичах?

— Во всех городах мира я стараюсь найти время побродить по улицам. В Москве я вижу немало модниц, в особенности молодых. Бросается в глаза, насколько они хотят показать свою неповторимость, свой вкус. В этом русские не уникальны, в нынешнем мире все хотят сказать: «Вот смотрите, это я, я здесь, я главное действующее лицо», и мне как индустриальному дизайнеру хочется помочь им почувствовать себя так.

— Что же в этом сложного?

— Сейчас у всех равные возможности: вы легко найдете любой товар, какой только можете вообразить. И вам не надо искать его в магазинах. При помощи интернета вы купите его и в США, и в Китае, поэтому у каждого возникает желание создать собственный стиль. Это игра, в которой я вижу множество возможностей для дизайнера. Когда я смотрю на идущих по улице, я задаю себе вопрос: почему женщины здесь выбирают себе такие украшения, сумки, аксессуары, почему отдают предпочтения таким цветовым сочетаниям? Почему у мужчин я вижу аксессуары, которые счел бы скорее женскими? Может быть, им нужны товары, которых не существует? Пока не существует.

— Как вы собираетесь им помочь?

— Чтобы создать новое, я должен поймать какое-то новое ощущение. В моем телефоне, после того как я в прошлый раз приезжал в Москву, осталась куча фотографий. Я уверен, что мои московские впечатления так или иначе проявятся в моем дизайне, такие как, например, вот это сочетание белого и светло-зеленого. Его я повстречал у вас в нескольких местах, но в Риме такого никогда не видел. В московской архитектуре другие размеры, другие пропорции, другая цветовая гамма. Пространство, которым вы обладаете, меняет все. Красная площадь, например, для меня гигантская, я не могу вообразить что-то похожее ни в одном из итальянских городов. Когда я увидел храм Василия Блаженного, я был потрясен, насколько он отличается от всего, что есть в итальянской культуре. Однако поставлю ли я Василия Блаженного на циферблат? Нет. Ни за что!

— Почему? Так делают многие, особенно в небольших сериях для русского рынка.

— Bvlgari, Serpenti Incantati

Ум, глаза и уши должны действовать как антенна, готовая моментально воспринимать все внешние сигналы. Я знаю, что такое Bvlgari, знаю язык этой марки, эстетические коды, особое ощущение пропорций, с которым она живет. Я это чувствую, так как большую часть своей жизни я провел в Риме, хотя родился в Неаполе.

— Что, по-вашему, важнее — поиски нового в дизайне или потребности рынка?

— Бывают разные ситуации. Иногда главное — это запрос рынка, иногда, наоборот, я вижу, как я должен сделать что-то новое, чтобы выразить сущность бренда. Возьмем часы Serpenti, символ Bvlgari, фактически бренд внутри бренда. Я уверен, мы должны больше развивать «змеек», мне и раньше казалось странным, что у нас была всего одна базовая модель. Мы постарались сделать разные Serpenti, и теперь у нас уже целая коллекция с шестью или семью собственными направлениями. В этом году на Базельской ярмарке мы показали модели Serpenti Incantati — первые часы линии с корпусом круглой формы. В них змейка опоясывает корпус, так что у нас появилась возможность сделать Serpenti со скелетонированным механизмом и Serpenti с турбийоном. Это была моя идея, что вовсе не означает, что новые часы не были нужны ни бренду, ни рынку. Когда стремления дизайнера совпадают с надобностями бренда и спросом рынка, рождаются изумительные вещи.

Беседовал Алексей Кутковой

— Новый московский бутик Bvlgari

НОСИТЬ «СВОИ» ЧАСЫ — БОЛЬШАЯ УДАЧА ДЛЯ ДИЗАЙНЕРА КОНСТАНТИН ГРЧИЧ, RADO

АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

После успеха Rado r5.5, разработанных в 2010 году знаменитым британцем Джаспером Моррисоном, швейцарская часовая марка поручила изменить облик культовой Rado Ceramica немцу Константину Грчичу. Ученик и друг Моррисона, он известен созданием авангардной мебели и занимается не только интерьерным, но и графическим дизайном. Представление новой модели было устроено в Мюнхене — параллельно с персональной выставкой Грчича «The Good, The Bad, The Ugly» в одном из лучших дизайнерских музеев мира Neue Sammlung.

— Заказ Rado — это новый для вас тип проектирования. Чем он отличается от вещей, показанных на вашей выставке «The Good, The Bad, The Ugly», и почему выставка называется «Хороший, плохой, уродливый»?

— В честь фильма Серджио Леоне «Хороший, плохой, злой». Но вы верно заметили, я имею в виду именно «уродливый» — вовсе не «плохой» или «злой». Я могу видеть в уродстве красоту, вы — в красоте уродство. Это очень личное. Выставка в Neue Sammlung — это история моего Chair One, стула, который я разрабатывал исходя не только из формы, но и из материала и метода производства: тогда это было литье из алюминия под тысячетонным давлением. Так и с работой для Rado. Она вдохновлена не только формами первой модели Ceramica, но и самим материалом, керамикой, которую швейцарская марка сделала своим знаком отличия.

— Это ведь не первая ваша встреча с Rado?

— Я был молодым человеком, когда попал на съемку, которую делал германский Vogue. Темой были часы — разные люди носят разные часы. Представьте себе, стилист решил, что мне подойдут как раз Rado Ceramica. По-моему, забавная история: через много лет мы встретились с этими часами вновь. Когда мои партнеры из Rado попросили меня заняться проектированием той самой культовой модели.

— Ceramica была иконой Rado. Когда вас пригласили выступить иконоборцем, вы должны были изучить оригинал. Что же вас в нем не устроило?

— Первые часы Ceramica до сих пор современны. В этом сила хорошего дизайна. Поэтому мне ничего не пришлось разрушать. В этих часах меня устраивало все, кроме того, что они были сделаны много лет тому назад. Вы удивитесь, но это важная причина для того, чтобы заняться редизайном. Мы ведь уже не одеваемся так же, как много лет назад, не пользуемся теми же предметами. Мы даже не думаем так, как думали раньше.

— Rado Ceramica. Лимитированная модель с гравировкой на крышке корпуса Limited Edition One Out of 701. Моноблочный корпус из матовой черной высокотехнологичной керамики, задняя крышка корпуса из титана с PVD-покрытием. Изогнутое сапфировое металлизированное стекло. Кварцевый механизм ETA

первые часы ceramica до сих пор современны. в этом сила хорошего дизайна

— Как вы познакомились с Джаспером Моррисоном?

— Я отправился в Лондон на практику, потому что учился делать художественную мебель. В Германии это мало кого в то время интересовало. А там у художников был значительно более независимый взгляд на вещи. Дизайнерское образование на более высоком уровне. Впервые я встретил Джаспера, когда работал в мастерской в Лондоне, где он размещал заказы. А потом, когда я начал учиться в Royal College of Art, я снял комнату в доме, где на первом этаже была его мастерская. Как видите, сплошные совпадения.

— Вы знакомы с предыдущими дизайнерскими часами Rado, которые делал ваш друг и учитель?

— Теми, что у вас на запястье? Конечно! У меня тоже есть такие. И мы, разумеется, обсуждали с Джаспером, как работать для Rado. И если бы он сохранил плохие воспоминания, я был бы предупрежден. Но он сказал мне, что меня ждет замечательная работа с замечательными людьми.

— Как и когда она началась?

— Три года назад мы впервые встретились в Мюнхене, чтобы посмотреть друг на друга. Это очень важно, вам должны нравиться люди, с которыми вы работаете. Затем несколько месяцев ушло на создание проектного задания.

А потом я отправился в Швейцарию на фабрику Rado. Посмотрел деревни часовщиков: мне кажется, это важный опыт для того, чтобы почувствовать, что такое швейцарские часы. Быть приглашенным к их созданию — большая честь.

— Почему лимитированная модель новой линии называется «701»?

— Потому что предполагался выпуск 700 экземпляров, но я попросил добавить еще один для меня. Для каждого дизайнера носить «свои» часы — большая удача.

— Вы очень опытный дизайнер. Что необычного встретилось вам в этом заказе?

— Размер! Я привык к масштабу один к одному, это удобно, когда работаешь над стульями, посудой или лампами. Но часы имеют иногда непредставимые для меня размеры. Я могу почувствовать миллиметр, даже половину миллиметра, но как увидеть детали, которые измеряются в микронах? Это позволяет сделать только компьютер. И ты все время думаешь: а как же делали часы в докомпьютерные времена?

Беседовал Алексей Тарханов

— Стул Константина Грчича — Chair One — герой его выставки «The good, the bad, the ugly» в мюнхенском музее Die Neue Sammlung

АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

НАШИ ЧАСЫ СЛУЖИЛИ В АВИАЦИИ КРИСТИАН КНООП, IWC

__ IWC Big Pilot's Watch Annual Calendar Edition «Le Petit Prince». Мануфактурный механизм 52850 с системой автоподзавода Пеллатона

Креативный директор швейцарской IWC — опытнейший мастер, поработавший в промышленном дизайне и вот уже восемь лет занимающийся часами старинной, но очень энергичной мануфактуры в Шаффхаузене. Кристиан Кнооп рассказал о новых пилотских часах марки под крылом английского истребителя времен Второй мировой войны, прославленного Spitfire, который украшал стенд IWC в Женеве.

— Большая новость этого года — ваши новые «большие пилотские» часы Big Pilot's?

— Если вы имеете в виду размер, то да. Новость большая, 55 мм в диаметре. Это самые, наверное, знаменитые наши часы. И у них большая воздушная история. Их создавали не для ношения на улицах, они действительно служили пилотам.

— Правда ли, что их размер и длинный ремешок позволяли носить их на руке и даже на ноге?

— Правда. Но заслуга IWC не только в том, что мы когда-то впервые сделали эти часы. Тут не поспоришь. Мы действуем не как другие марки, которые идут по пути стилизации, предлагая никогда не существовавшие модели. И наше желание показать, что мы авторы настоящих пилотских часов, понятно. Однако еще важнее то, что произошло с ними после.

— Вы имеете в виду их существование в нашем времени и вне мира авиации?

— Конечно! Мы ведь не говорим, что IWC единственные авторы пилотских часов в истории. Такие были у многих марок. Но мы первыми сделали пилотские модели роскошными, предназначенными не только для тех, кто управляет самолетами. И все, что создается сейчас, основано на этой замечательной идее. Наши пилотские часы имеют историю, но они, конечно, намного более элегантны, чем исходные модели.

— Что для вас важнее: сохранить верность прошлому или изменить модели в угоду настоящему?

— Для меня творчество заключается в том, чтобы найти компромисс — уважая прошлое, поддерживая то, что мы уже сделали, привнести что-то новое, новые идеи, ощущение современности. Я могу это определить так: у вас не должно быть ощущения, что вам продали модель из музея авиации и космонавтики. К тому же в этом году наши часы достаточно разнообразны. Есть несколько моделей, в которых мы явно говорим о наследии, они так и назы-

АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

__ Стенд IWC в Женеве украшал герой «Битвы за Англию» истребитель Spitfire

мы первыми сделали пилотские часы роскошными, предназначенными не только для пилотов

ПРЕДСТАВЛЕНО IWC

ваются — Heritage. Вы начали разговор с 55-миллиметровых Big Pilot's, но они есть и в 48 мм корпусе — значительно меньшем, чем первые оригинальные часы. Следуют они все той же эстетике: черный циферблат, голубые стрелки, которые светятся в темноте, и коричневый грубый на вид ремешок. Вроде все так же, как было, и одновременно — все новое. Корпус не из стали, а из титана, который теперь стал, наподобие алюминия, авиационным материалом. В отличие от исторических часов здесь можно заглянуть внутрь и увидеть работу механизма. Кстати, это настоящий успех наших инженеров, которые нашли способ сохранить антимагнитные свойства за счет внутреннего корпуса из мягкой стали. В часах стоит наш новый мануфактурный механизм с 8-дневным резервом хода. Но мы сохранили ручной подзавод, и конфигурация заводной головки напоминает о том, что это можно было делать в пилотских перчатках.

— Ваша пилотская серия адресована только мужчинам. А как же пилоты-женщины? Они тоже имеют право на IWC.

— Конечно! И мы о них позаботились. В этом году у нас есть Automatic 36 и Mark XVIII, элегантные часы меньших размеров,

которые можно носить на тонких запястьях. Для многих моделей существуют браслеты, ну а ремешки нам делает знаменитая итальянская обувная марка Santoni, владеющая семейными рецептами обработки кожи.

— В этом году у вас появились новые календари и часы, показывающие мировое время.

— Это прежде всего наш Timezoner Chronograph с новой для нас системой перевода времени в зависимости от географической точки, в которой вы его определяете. Очень удобно для пилота! Пригодится ему и календарь. Вы знаете нашу лимитированную модель «Маленький принц», посвященную Антуану де Сент-Экзюпери. Новые Big Pilot's Petit Prince имеют годовой календарь. А еще мы добавили им ротор автоподзавода в виде скульптуры, изображающей Маленького принца и его планету. Обновлению подверглась все модели — от новейших керамических Top Gun Miramar до получивших вечный календарь часов Spitfire, названных в честь знаменитого британского истребителя.

— Того, что украшает ваш стенд? Где вы достали настоящий Spitfire?

— Это копия в натуральную величину, которая весит только 1,4 тонны, что гораздо легче настоящего истребителя, в ней нет ни вооружения, ни мотора. Зато выставленный отдельно мотор — самый настоящий механизм того времени: красивый, мощный, хотя и не такой точный, как механизмы наших часов.

Беседовали Екатерина Истомина и Алексей Тарханов

мастера

В МОДЕ — ВОСТОК ЭУЖЕНИЯ БРУНИ, PASQUALE BRUNI

— Pasquale Bruni
Giardini Segreti,
креольские серьги

— Pasquale Bruni
Giardini Segreti,
кольца для коктейля
на два пальца

Эужения Бруни, дочь знаменитого итальянского ювелира Паскуале Бруни, более десяти лет работает креативным директором семейной марки. Именно она готовит все без исключения коллекции Pasquale Bruni, включая high jewellery.

— Год назад ваша марка устроила в Милане большую премьеру коллекции Giardini Segreti. Как идут продажи украшений, довольны ли клиенты? Будете ли вы расширять коллекцию?

— Мы с отцом очень волновались перед той премьерой. Для нас Giardini Segreti — совершенно особенная коллекция. Это, можно сказать, наш экзамен на пластическое ювелирное мастерство. Мы два года готовились к показу коллекции. Ее основа — цветок, но цветок необычный — в нем есть и асимметрия, и пластика, и лучшие цветные камни, а не одни только бриллианты. Плюс мы хотели создать модные украшения — например, броши, которые могут быть заколкой в том числе и для тонкого шелкового шарфа. Сегодня, когда с момента премьеры Giardini Segreti прошел уже год, я могу сказать, что все наши тревоги были напрасны. Клиенты с большим воодушевлением восприняли цветочные вещи. Поэтому коллекция будет расти: мы добавим в уже существующее драгоценное собрание украшения с другими камнями. Главными среди них будут цветочные чокеры, а также коктейльные кольца на два пальца.

— Кроме классической, пускай и очень модной линии Giardini Segreti у вас есть вещи в подчеркнуто восточном стиле. Я имею в виду линию Mandala, которая, судя по всему, тоже расширяется.

— Восток сегодня необыкновенно популярен! А мы всегда очень чутко реагируем на модные тенденции. В линии Mandala в этом сезоне мы представляем драгоценности из розового золота с круглыми перламутровыми элементами, которые дополнены белыми и коричневыми бриллиантами. Это белоснежные тонкие вещи, напоминающие о сказочной Индии. Кроме линии Mandala у нас есть и серия колец для коктейля Lady Taj. Это кольца, форма которых призвана напоминать о традиционных головных уборах индийских махараджей. Здесь мне больше всегда нравятся кольца с дымчатыми и белыми кварцами, с топазами и иолитами в окружении сапфиров и белых бриллиантов. Словом, Восток и в первую очередь Индия нам сегодня очень близки. Полагаю, это направление будет развиваться, ведь национальные индийские ювелирные традиции неисчерпаемы.

— Какие камни стали самыми важными для вас в 2016 году?

— Достаточно посмотреть на нашу классическую линию Bon Top, чтобы понять, что в настоящий момент мы ориентированы на холодную палитру. Ее создают горный хрусталь, голубые топазы, сапфиры, белые бриллианты, а также топазы особенного синего оттенка, очень насыщенного и глубокого. Мы даже выделили украшения с такими синими топазами в отдельную небольшую коллекцию Bon Top Blue London. В нее вошли кольца, серьги, подвески и браслеты. Все — с синими топазами и белыми бриллиантами.

при работе с золотом мне важно все,
даже свет и тени

— Pasquale Bruni
Giardini Segreti,
кольце-«ошейник»

— Pasquale Bruni,
Giardini Segreti,
серьги для коктейля

— Вы всегда очень ответственно подходите к дизайну коллекций. Много ли времени уходит на разработку одного украшения?

— Много. Дело в том, что меня интересует не только внешний вид украшения, но и то, удобным ли оно получится. Поэтому на нашем производстве в моей мастерской есть манекены, на которых мы тестируем драгоценности. При работе с золотом мне важно все! Даже свет и тени. Наши вещи всегда должны выглядеть идеально — при любом освещении. Конечно, мне важна и пластика украшений, особенно колье, подвесок и браслетов.

— Какое украшение вы считаете самым главным для себя?

— Я очень люблю наши колье, гибкие, восхитительно сложные. Многие считают, что самое главное украшение женщины — это кольцо, ведь на кольцо всегда можно посмотреть. Я тоже люблю кольца, могу носить сразу несколько. Но именно в колье вы можете почувствовать силу и мощь драгоценного искусства. Ведь сделать идеальное колье очень сложно: я трачу несколько месяцев на один только дизайн.

— Как вы считаете, какие тенденции ожидают ювелирный мир в следующем году?

— Думаю, усилятся позиции очень дорогих драгоценностей с необыкновенными камнями. И как бы в противовес будут популярны украшения, которые можно носить с утра до вечера. Вне всяких сомнений, останется очень востребованным Восток.

Беседовала Екатерина Истомина

НА КРЫЛЬЯХ BREGUET ШВЕЙЦАРСКИЕ ЧАСЫ И ФРАНЦУЗСКИЕ ЛЕТЧИКИ

Когда вы увидите в парижском Музее авиации и космонавтики красный самолет 1930-х годов с надписью Breguet на фюзеляже, не подумайте, пожалуйста, что речь шла о рекламной кампании часов. Семья Бреге занималась не только часами. Среди потомков изобретателя турбийона — инженеры, электротехники, физики, конструкторы.

Спросите у историографа семьи и марки Манюэля Бреге — и он проведет вам линию от Абрахама Луи Бреге (1747–1823) и Антуана Луи Бреге (1776–1858) к Луи Клементу Бреге (1804–1883) и Антуану Бреге (1851–1882). Но нас интересует представитель пятого поколения Бреге — Луи Шарль, выдающийся французский авиаконструктор. За свою жизнь он построил множество знаменитых машин — от первого аппарата вертикального взлета, автожира, до военных самолетов Первой и Второй мировой и первого гражданского двухпалубного лайнера, предшественника Boeing и Airbus. Он был не только конструктором, но и отважным летчиком, разведавшим в 1914 году для французского генштаба германский прорыв на Марне, и талантливым предпринимателем — в 1933-м он стал одним из основателей Air France.

Об этом во время одного из последних Базельских салонов мы говорили с Марком Хайеком, главой часовой марки Breguet, принадлежащей ныне Swatch Group. Он пообещал тогда выпустить нечто особенное, специальную модель, которая могла бы напомнить о других достижениях семейства Бреге кроме всем известных часовых. Свое обещание он сдержал — в коллекции швейцарских часовщиков появилась модель Breguet Type XXI 3817, пилотские часы в духе тех, которые часовая марка начала выпускать в конце 1930-х и которые в 1950-х носили пилоты французских ВВС. Но поскольку пилотские часы всегда тесно связаны со своим временем и техникой, новая модель Breguet с ее кремниевым спуском и крышкой из сапфирового стекла получила индекс Type XXI — в честь нового века.

Красный полутороплан в Музее авиации называется Breguet 19. Это прославленный самолет, который в 1930 году пересек Атлантику, стартовав в Париже и приземлившись в Нью-Йорке. Первым трансат-

самолеты
луи шарля бреге
были такими же
совершенными,
как часы абрахама
луи бреге

ПРЕДОСТАВЛЕНО BREGUET

— На крыльях Breguet французские летчики впервые перелетели из Парижа в Нью-Йорк

АЛЕКСЕЙ ПАРМАНОВ

— Breguet Type XXI 3817. Сплит-хронограф в стальном корпусе 42 мм с вращающимся кольцом циферблата. Механизм 584Q/2 с автоподзаходом и запасом хода 48 часов. Водонепроницаемость до 100 м

лантический перелет предпринял американец Чарльз Линдберг, но он летел с запада на восток, пользуясь попутными воздушными течениями. Путь на запад против ветра не был еще разведан. Французский летчик Дьедонне Кост и бортмеханик Морис Беллонт решили побить рекорд Линдберга и заявиться к нему в гости.

Красный самолет имел еще два прозвища. Полное имя, под которым он вошел в историю авиации, — Breguet XIX TF Super Bidon Point d'Interrogation. В переводе «Супербидон» и «Вопросительный знак». Первая часть названия понятна. Самолет готовили к трансатлантическому перелету. Никаких посадок — в океане аэродромов нет. Тем более никаких заправок в воздухе, казавшихся тогда ненаучной фантастикой. Поэтому самолет нес несколько бензиновых баков, общей емкостью 5270 л. Настоящий бидон с крыльями.

Вторая часть названия — Point d'Interrogation — это вопрос о том, можно ли соединить два континента авиационными маршрутами, на что очень надеялся Луи Бреге. Кроме того, под псевдонимом «?» скрывался один из главных

— **Breguet 19** был развитием самого популярного легкого бомбардировщика Первой мировой — Breguet 14, специально приспособленного для дальних перелетов

— Выдающийся французский авиаконструктор Луи Шарль Бреге (1880–1955)

ПРЕДОСТАВЛЕНО BREGUET

АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

спонсоров перелета, который в отличие от двух других, авиационной марки Breguet и моторостроителей Hispano-Suiza, не сразу открыл публике свое имя. Возможно, он не был уверен в успехе. Или просто не хотел рекламы — в то время марки еще считали не совсем приличным выходить под камеры вперед самих героев. В конце концов узнали, что постройку самолета финансировал знаменитый парфюмер и газетный магнат Франсуа Коти. Один из самых богатых людей тогдашнего мира, он мог себе позволить поддерживать друзей даже в самых безумных начинаниях.

Самолет Breguet 19 был развитием самого популярного легкого бомбардировщика Первой мировой, Breguet 14, но специально приспособленного для дальних перелетов. Машины эти перевозили почту и грузы во французские колонии, связывая Европу и Африку, как рассказывают нам «Ночной полет» и «Южный почтовый» Антуана де Сент-Экзюпери. Многие рекорды дальности были поставлены французскими летчиками на этих самолетах. Но перелет через Атлантику оставался смертельно опасным делом. В 1927 году два аса Франсуа Коли и Шарль Нунжессер пропали без вести, отправив-

шись в Америку на столь же тщательно подготовленном к рекорду самолете, названном «Белой птицей». Мы до сих пор не знаем места катастрофы. Да и у Коста и Беллонта это была вторая попытка — в первый раз им пришлось вернуться.

Утром 1 сентября 1930 года Кост и Беллонт подняли «Супербидон» над тогдашним главным парижским аэропортом Ле-Бурже, а в полночь 3 сентября (по парижскому времени) приземлились на аэродроме Кертис Филд на Лонг-Айленде. В этом перелете им помогали береговые радиостанции, дававшие им пеленг, и корабли в Атлантике, рассказывавшие им о ситуации в открытом море, но они не смогли бы долететь, если бы не было точных приборов, отсчитывавших каждую минуту движения. Современники восхищались, с каким искусством летчики вели самолет вслепую, как подробно был распечатан маршрут, учитывавший воздушные течения и перемены погоды. Но конечно, ничего бы не получилось, если бы машина Луи Бреге не работала так же точно, как часы его прапрапрадеда.

Алексей Тарханов

МУЗЕЙ ВОКРУГ ЧАСОВ С JAEGER-LECOULTRE В ПОМЕСТЬЕ ЧАПЛИНА

— В этом доме в швейцарском Корсье-сюр-Веве Чаплин жил с 1953 до 1977 года

Чарлз Чаплин назвал свое поместье *manoir de ban* — «дом изгнанника». так его изгнали в рай

Музей Чарлза Чаплина открылся на швейцарской Ривьере, и я вернулся в Корсье-сюр-Веве, где побывал много лет назад, когда вместо музея здесь был только старый дом, в котором еще лежали вещи недавно съехавших Чаплиных. В те дни история борьбы за создание *Chaplin's World* близ Вева, которую вели канадец Ив Дюран и швейцарец Филипп Мейлан, уже подходила к счастливому концу. Скандал с соседями, которые не хотели, чтобы сюда приезжали туристы, разрешился в суде.

Тогда меня водил по дому Филипп Мейлан. Местный житель, он еще помнил, как здесь все было устроено: «Когда я был маленьким, я приходил в гости к чаплинским детям, и мы все играли и купались в бассейне». Мне странно было думать, что передо мной человек, который видел Чарлза Спенсера Чаплина не на экране кинотеатра «Иллюзион» в качестве «кинематографической легенды», а стариком, сидящим на террасе и наблюдающим игры детей. Впрочем, для многих соседей эта легенда была вполне живой, хотя и весьма нелюбимой.

Чаплин купил дом в Корсье-сюр-Веве в 1953 году и царил здесь до смерти в рождественскую ночь 1977 года. В пятидесятых для него настали новые времена — приютившие и прославившие его Штаты от него отвернулись. Американцы искали у себя, как вшей, коммунистов и сочли, что у великого британца (он так и не попросил паспорта США) подозрительное происхождение, подозрительные политические взгляды и подозрительная тяга к молодым девушкам. Чаплин не ждал возвращаться в Европу. Он приезжал сюда лишь несколько раз, по делу, на премьеры своих фильмов. Так было и в этот раз. Он вез в Европу «Огни рампы» и на корабле по пути из Нью-Йорка узнал, что ему навсегда отказано в американской визе. Тогда он выбрал для жизни не родную Англию, а страну, не ввязывающуюся в драки, Швейцарию. Возможно, лучшую ее часть — берега Женевского озера. Чаплиных помнят в Лозанне, где они жили в прибрежном отеле *Beau Rivage*, потом глава семьи нашел усадьбу, которая стала называться *Manoir de Ban* — «Дом изгнанника». Так его изгнали в рай. «Мы потратили четыре месяца на поиски дома, — вспоминал Чаплин. — Уна, ожидавшая пятого ребенка, решительно заявила, что не хочет из больницы возвращаться в отель. В конце концов мы обосновались в селении Корсье,

— Хозяин дома и его четвертая жена Уна О'Нил, дочь знаменитого драматурга Юджина О'Нила. Он был старше ее на 36 лет

путешествие с часами

___ Reverso.
Юбилейная модель
к 85-летию самой
знаменитой линии
Jaeger-LeCoultre

___ Точно такие часы
Jaeger-LeCoultre
Atmos были подарены
Чарли Чаплину в мае
1972 года швейцар-
ской ассоциацией
фотографов прессы

___ Jaeger-LeCoultre
Memovox с дарствен-
ной надписью:
«От властей кантона
Во Чарли Чаплину —
6 октября 1953 года».
Корпус из желтого
золота. Ручной завод,
Калибр P489. Функ-
ции: часы, минуты,
секунды, будильник

___ Чаплин сразу
в двух своих ролях —
еврея-парикмахера
и нациста-диктатора
в «Великом
диктаторе»

любимыми часами комика стали
jaeger-lecoultre memovox,
которыми его наградили местные власти

чуть выше Веве. К нашему удивлению мы обнаружили, что при доме есть участок в тридцать семь акров земли, фруктовый сад, в котором растут крупные черные вишни, чудесные зеленые сливы, яблоки и груши, и огород с клубникой, изумительной спаржей и кукурузой.

Manoir de Van — трехэтажное крепкое здание площадью 1150 кв. м, похожее на советский послевоенный дом отдыха. Его в 1840 году построил знаменитый местный зодчий Филипп Франель. Это настоящая усадьба, и тут понимаешь, почему Чаплин говорил: «Нас немного напугало великолепие поместья — мы не были уверены, хватит ли у нас доходов, чтобы его содержать». Перед домом — зеленая лужайка, с одной стороны очерченная романтическим лесом, с другой упирающаяся в овраг, на краю которого были когда-то обустроены теннисный корт и бассейн, со временем густо заросшие травой. В стороне от дома — бывший хозяйственный корпус, в котором при Чаплине стоял его Rolls-Royce. Теперь вокруг него построен и наполовину закопан в землю огромный музей, рассказывающий о чаплинском кино весьма современным языком. Это цепь мизансцен, в которой кинематографические цитаты подтверждены заказанными у мастеров парижского Музея Гревен восковыми фигурами. Среди них и сам Чаплин, и его друзья, и его персонажи. Бродить по музею забавно и тревожно, никогда не понимаешь, с кем ты делаешь селфи — с восковым истуканом или с живым посетителем.

«Необычная сценография помогает людям заинтересоваться и человеком, и целой кинематографической эпохой, — говорит мне директор Chaplin's World Жан-Пьер Пижон. — Трудно представить, но Чаплина забывают, есть люди, которые ничего не знают о нем и не видели его фильмов. Сюда они приходят целыми семьями, и взрослые объясняют детям, как здорово и весело было в мире без компьютерных игр. Но объясняют на языке компьютерного времени. Мы очень благодарны за помощь нашим партнерам из Jaeger-LeCoultre».

Понятно, почему знаменитая часовая марка взяла шефство над музеем. Она здесь не чужая. В доме Чаплина в витрине лежат его часы. Это золотая модель Memovox, которую ошастливленные чиновники кантона преподнесли великому гостю, ставшему соседом, в 1953 году. На задней крышке корпуса

___ Директор Chaplin's
World Жан-Пьер
Пижон

— гравировка: «От властей кантона Во Чарли Чаплину». Унаследовавший часы после смерти отца в 1977 году Майкл Чаплин подарил их жене на свадьбу. Дочь Майкла, режиссер Кармен Чаплин использовала эти часы в короткометражном фильме «Все мое время», посвященном связям между поколениями, а потом отдала в дедушкин музей. В гостиной у Чаплиных на каминной полке стояла модель Atmos, которую подарила хозяйке дома профессиональная ассоциация журналистов Швейцарии.

Эти часы отсчитывают минуты и годы, их вечный механизм никогда не остановится. Музей рассказывает о новых временах, дом — о старых. Сюда тоже вторгается новая сценография, вот и посетителей встречает чаплинский истукан на фоне фотографии его последней жены Уны, дочери знаменитого драматурга Юджина О'Нила. Чаплин был старше нее на тридцать шесть лет, отец проклял ее, но она выбрала мужа — и последнего ребенка они родили, когда ему было 73 года. «Мы возвращаем Чаплина новым поколениям», — говорит директор Пижон, но я и сейчас больше вспоминаю не современные залы, а дом в запустении и последнюю фразу из «Моей жизни» Чаплина: «Полный счастья, я сажусь иногда в часы заката на террасе и гляжу на широкую зеленую лужайку, на озеро, на спокойные горы вдаль и, ни о чем не думая, радуюсь их величавой безмятежности».

Алексей Тарханов

___ Одна из ролей
Чаплина — часовщик
в короткометражке

путешествие с часами

ФОРМУЛА-1 ЛЮБВИ CHOPARD НА ГРАН-ПРИ МОНАКО АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

— Афиша нынешних гонок выдержана в стилистике прежних

единственная возможность за один уикенд изучить всю историю автомобильных гонок

У швейцарской марки Chopard — особые отношения с автоспортом. Ее владельцы, семья Шойфеле, — страстные коллекционеры старинных машин. Я приехал в Монако, чтобы посмотреть на одну из гонок, в честь которой они выпускают часы и которую трепетно поддерживают.

Grand Prix Historique существует с 1997 года и проходит в Монако раз в два года. Недели за две до начала главной «Формулы-1». Три дня на выстроенных трибунах собираются любители старинных автомобилей, а на одну из знаменитейших городских трасс выходят машины, соревновавшиеся здесь 80 или 40 лет тому назад.

Вы помните, что мы уже бывали вместе с Chopard на итальянской Mille Miglia, гонке, которая проходит между Брешией и Римом. Чем же от нее отличается Grand Prix Historique?

«Они похожи в одном, — говорит мне сопresident Chopard Карл-Фридрих Шойфеле. — И та и другая, по сути, — машины времени. Здесь вы за один уикенд без труда изучите всю историю автомобильных гонок, причем в естественных условиях. Но главное, что это не выставка и не парад, это настоящая гонка».

Сopresident Chopard рассказывает мне, как мальчиком он приезжал сюда с родителями смотреть «Формулу-1» на улицах Монте-Карло, знаменитой трассе, проходящей мимо Казино и порта Геркулеса, и как он счастлив каждый раз сюда возвращаться. Как ни странно, мне тоже есть что вспомнить. Я рассказываю сопresidentу, как мальчиком ходил с родителями в кинотеатр

«Уран» на Сретенке, где шел с аншлагами фильм «Большой приз», в котором играли Ив Монтан и Джеймс Гарнер. Гонщики с большого экрана летали и умирали на улицах Монте-Карло, и никогда я не мог предположить, что вернусь на сорок лет назад. И правда — машина времени.

В нынешних соревнованиях участвовало 336 автомобилей, разделенных на группы по возрасту. Сюда приехали гонщики-ветераны — вспомнить молодость за рулем той же машины, с которой они выступали когда-то. Среди них — Джеки Икс, давний друг Chopard. Он готовится к заезду на серебристом Porsche 804, победоносной машине «Формулы-1» 1962 года. Он говорит мне, что прежде были времена разнообразия. Большие и малые команды могли сражаться почти на равных. Гонщики и автомобильные конструкторы наслажда-

Джеки Икс: старые машины не прощают ошибок

— **Chopard Grand Prix de Monaco Historique 216 Race Edition.** Сертифицированный COSC автоматический хронометр с тахиметрической шкалой на кольце циферблата. Дата на отметке «3 часа», рядом с надписью Monaco Historique. На задней крышке — эмблема Автомобильного клуба Монако. Резерв хода 46 часов. Корпус 44,5 мм. 500 экземпляров в стали и титане, 100 экземпляров в золоте

Знаменитый бельгийский гонщик Джеки Икс не раз выходил на трассу Grand Prix Historique в Монако. Сейчас он предпочитает выступать в команде Chopard, с которой его связывает давняя дружба.

— Вы говорите, что трасса в Монте-Карло — особенная.
— Конечно! Единственная в мире трасса в городе. И она мало изменилась. У нее особенное прошлое и особенное настоящее: казино, джет-сеттеры, миллионеры со всей Европы, короли и королевы — нигде такого нет.
— Кто сейчас за рулем?
— В основном любители. Есть, конечно, профессионалы вроде меня или Стирлинга Мосса, те, кто выжил в настоящих гонках. Но больше всего

владельцев антикварных машин, которые хотят понять, каково это — быть пилотом.

— Что вам нравится в нынешних гонках?
— Удивительные автомобили, каких больше нет, но главное — страсть к ним людей. Когда я говорю «страсть», это значит, что вы можете подходить к машинам, можете слышать музыку их моторов, говорить с их пилотами. Огромная разница по сравнению с тем, как устроены современные гонки. Здесь собираются единомышленники, у всех нас общая страсть.

— Вам удастся повернуть время назад?
— А как же! Сейчас каждый человек может за несколько часов перескочить из одной части света в другую. На гонках вы будто бы делаете прыжок во времени, и ваши воспоминания тоже возвращаются. Это разные эпохи.

— Чем, по-вашему, они отличаются друг от друга?

— Я не сравниваю эпохи и не противопоставляю одну другой. Потому что люди тоже изменились. Но наши времена были особенными. Интересно смотреть на заезды машин, которыми я управлял, в нынешних гонках их по крайней мере три-четыре. Автомобили не походили раньше на самолеты, как нынешние. Иногда думаешь: как же я не боялся? Молодой был, наверное. Трудно управлять старыми машинами, они не прощают ошибок.

— Как проходила ваша жизнь на гонках?
— Приезжаешь в пятницу, гоняешься в субботу и воскресенье, а в понедельник уезжаешь. Настоящая цыганская жизнь! В те времена можно было участвовать в соревнованиях разных категорий: «Формула-1», «Формула-2», «Ле-Ман», «Дайтона», «Себринг». В год я выходил на старт более чем в сорока гонках. Теперь все профессионалы, и каждый — в своей категории, это скучно.

— Тяжелое расписание. Как вы его выдерживали?
— Когда вы делаете то, что вы любите, это не работа. Очень трудно найти занятие, которое вы любите и которое позволяет вам зарабатывать на жизнь, но мне повезло.

— Что вы носите на руке?
— Догадаетесь. Часы Chopard! Которые показывают время, оставшееся до того, как я сяду в кабину. Я сегодня еду на Porsche 804, это последняя гоночная машина марки «Формула-1», отличный аппарат.

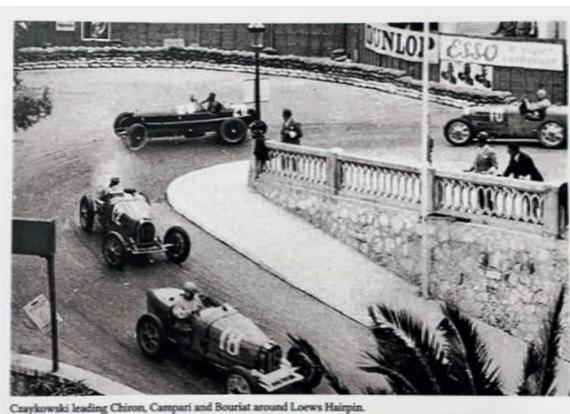
победитель получает все —
хороший лозунг и для гонщиков,
и для часовщиков

лись тем, что они разные, а не спешили собраться под флагом одной суперконюшни, чтобы выигрывать из года в год, наводя скуку даже на своих поклонников.

Так вот, такого на Grand Prix Historique нет. Сюда приезжают не профессионалы, а любители, владельцы знаменитых машин, не команды, а одиночки. Пусть даже среди них есть коллекционеры, обладающие десятками гоночных автомобилей. Для коллекционера Grand Prix Historique — истинное счастье. Если владелец обычного олдкара может прокатиться по дорогам, привлекая всеобщее внимание, коллекционеру гоночных машин нужен трек и все прилагающиеся к нему удобства вроде гаража, паддока, запаса шин и команды механиков.

На огромной площади под брезентовым шатром сидят на раскладных стульях хозяева автомобилей. Я спрашиваю одного из них, что нужно, чтобы участвовать в этих гонках. «Нужны деньги, — отвечает мне хозяин и современник Lotus 1960-х годов. — Я потратил в этом году сорок тысяч!» Для того чтобы здесь выступать, надо иметь машину с безупречной родословной — ей выдают особый «техничко-исторический» паспорт. А для того чтобы его получить, машина должна предстать во всей исторической красе: с соответствующим мотором, который на любой гоночной машине меняется не раз. Это настоящая исследовательская работа: архивы, письма в компанию, поиски запчастей по всему миру. Дороги и сами гонки. Те, у кого меньше денег, приезжают сюда в компании друзей, готовых поработать в качестве техников. Но чем моложе машина, тем сложнее. Для обслуживания болидов «Формулы-1», построенных после 1970-х, механики должны быть профессионалами. «А еще нужен гараж для машины и гостиница для всех, кто с тобой, в общем, это недешевое удовольствие. Иногда думаешь: лучше уж я буду зрителем. А потом вспоминаешь, какое это удовольствие, и никаких денег не жалко!» Дети играют в игрушечные машинки, взрослые — в настоящие.

Я спрашиваю Карла-Фридриха Шойфеле, что за часы он привез в Монако. «Каждый раз в течение многих лет мы создаем специальные модели для победителей, — отвечает он. — Если на Mille Miglia мы вдохновляемся стилем 1940–1950-х, то здесь у нас в почете скорее 1960–1970-е. Мы используем расцветки гонок, кнопки хронометров похожи на поршни гоночных моторов. Есть и еще одна разница: на Mille Miglia часы Chopard получают все участники, а здесь — только победитель. Победитель получает все. Хороший лозунг и для гонщиков, и для часовщиков».

— Кажется, ничего не изменилось на улицах Монте-Карло

АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

КАМЕННЫЕ ГОСТИ В СИНГАПУРЕ С VAN CLEEF & ARPELS АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

— В Bird Clip (1971–1972), украшавшей афишу и открывавшей выставку броши-подвеске, были соединены знаменитый желтый бриллиант 96,62 карата, принадлежавший в 1930-х оперной диве Ганне Вальской (его выкупили в 1971 году на Sotheby's), и райская птица из золота с изумрудами, сапфирами и желтыми и белыми бриллиантами

АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

— Музей искусства и науки в Сингапуре, построенный Моше Сафди, напоминает раскрытую руку

Французским Музеем естественной истории привез на остров-государство выставку драгоценных минералов — таких, какими их создала природа, и таких, какими их увидели великие ювелиры.

Идея выставки появилась у директрисы школы Van Cleef & Arpels Мари Валлане-Делом. О школе мы писали не раз. Это удивительное учебное заведение расположено, как и магазин марки, на Вандомской площади. Школа для взрослых занимается тем, что преподает желающим основы геммологии и ювелирного мастерства. Один из этапов учебы — показ неограненных, необработанных камней и попытка объяснить, как разглядеть в грубой породе будущее великое украшение.

Вместе с искусствоведами, историками, ювелирами здесь работают сотрудники отдела минералогии парижского Музея естественной истории. Так партнеры узнали друг друга достаточно, для того чтобы пустить-

В Музее искусства и науки Сингапура завершилась прогремевшая на всю Азию выставка «Искусство и наука драгоценных камней». Пять месяцев ее брали штурмом. Теперь только и разговоров о том, что неплохо было бы провезти ее по миру. «Я очень довольна, наш музей как раз создан для того, чтобы делать выставки на стыке искусств и науки», — говорит директор сингапурского музея Хонор Харджер.

Парижский дом Van Cleef & Arpels вместе с

— Вещи из коллекции Van Cleef & Arpels были соединены с вещами из коллекции Музея естественной истории

АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

женщина носит на руке или на шее следы древних катастроф, вещи, рожденные огнем земных недр, сжатием материков, извержениями вулкана. райские украшения скованы в адской кузнице — ну так тем они и прекрасны

ся в совместное путешествие в Азию, регион, куда уходит немалая часть ванклифовских шедевров.

Главе марки Николя Босу идея очень нравится: «Это часть постоянной работы дома по воспитанию публики, по пропаганде ювелирного дела. Ради этого мы открыли нашу школу и стараемся поддерживать разнообразные проекты музейных выставок. И не только в Азии. В Москве, в Музеях Кремля, сейчас выставлено немало наших работ. Еще в 1980-х годах Жак Арпельс начал собирать коллекцию старинных вещей, и с тех пор она только увеличивается».

Украшения Van Cleef & Arpels, возможно, — среди лучших образцов ювелирного искусства, появившихся за последние 110 лет, с момента основания дома в 1906 году. Однако экспонаты Музея естественной истории способны рассказать о работе ювелиров гораздо более отдаленных от нас времен. Музей родился 390 лет назад как «Королевский кабинет» Людовика XIII, в котором собирали геологические редкости и украшения. Со временем он стал главным научным центром французской геммологии. Даже революция обошла его стороной, лишив королевского имени, но не королевского богатства. И надо сказать, что музей этот по-прежнему заслуженно популярен и может поспорить в посещаемости с самим Лувром.

Хранитель французского музея Франсуа Фарже, работавший над экспозицией, устроил мне в день сингапурского открытия одну из самых интересных в моей жизни экскурсий. Он относится к камням не просто как к живым существам, он относится к ним как к близким друзьям. Коллекции Музея естественной истории единственны в своем роде — тут и находки научных экспедиций, и королевские богатства, умноженные Наполеонами, и корал-

— Камни Музея естественной истории вызывают восхищение и даже зависть ювелиров

лы южных морей, и жемчужины в огромных перламутровых раковинах (природа не перестает создавать драгоценности), и даже русские царские подарки (вроде изумительного уральского малахита). Фарже говорит, что драгоценные камни могут появиться повсюду, как по волшебству, ссылаясь, к примеру, на изумруды, которые в 1930-х годах начали находить на севере Франции.

В Сингапур музей привез около 150 экспонатов. В их числе и бразильский черный бриллиант в 330 каратов, найденный в начале XIX века. Его покупка, как сообщают архивы, едва не разорила музей. И подарок Нидерландов — жемчужина Вильгельма V Оранского, которого французская революционная армия согнала с трона к удовольствию его подданных. И коллекцию перидотов Рене-Жюста Гаюи (1743–1822) — основателя научной кристаллографии и одного из создателей музея.

Взгляды ювелиров и минералогов в чем-то решительно расходятся. Одни, глядя на необработанные минералы, представляют себе прекрасные вещи, которые из них можно создать. Другие, смотря на драгоценные камни в украшениях, сожалеют о гибели артефактов, рожденных природой.

«Мы строили выставку на основах полного равноправия профессий, — говорит Николя Бос. — Проект имеет два главных направления: ювелирное мастерство и наука. Мы должны были сделать выставку, интересную и тем, кто только начинает проявлять интерес к миру геммологии, и тем, кто отлично разбирается в камнях. И тем, кто впервые видит произведения ювелиров Van Cleef & Arpels, и тем, кто их знает или, возможно, ими владеет. Здесь примерно 450 ювелирных шедевров, большая часть — из наших запасников, но есть и вещи из частных собраний, которые нам представили специально для выставки. Наш историограф Карин Карийу знает всех наших клиентов-коллекционеров и всегда может с ними договориться».

Из частной коллекции прилетела главная вещь экспозиции — брошь Bird, созданная в 1971–1972 годах. Эта удивительная брошь обошла все журналы и афиши. Она представляет собой райскую птицу из золота с изумрудами, сапфирами и желтыми и белыми бриллиантами, которая несет в клюве знаменитый желтый бриллиант 96,62 карата, принадлежавший в 1930-х годах певице Ганне Вальской.

— Ювелиры ответственны за мастерские человека, а вы, стало быть, ответственны за мастерские бога, — говорю я директору Музея естественной истории Брюно Давиду.

— Я бы так не сказал, — отвечает мне он. — Я бы говорил о природе. Мы привезли лучшее из наших коллекций, а ведь в них 70 миллионов единиц хранения. И не только камни. Разве одни камни вдохновляют ювелиров? А бабочки? Какие у нас коллекции бабочек! Какие выставки можно с ними сделать!

Хорошая идея для следующей выставки Van Cleef & Arpels. Жаль, конечно, что в Музее естественной истории не водятся феи и балерины.

— Николя Бос, глава Van Cleef & Arpels, открывал выставку вместе с директором парижского музея Брюно Давидом, его сингапурской коллегой Хонор Харжер и приехавшей по такому случаю в Сингапур Кейт Бланшетт

— В коллекции французского музея есть и русские малахиты

— На воздушном шаре «Мортон» Федор Конюхов облетел Землю за рекордно короткое время: 11 дней 5 часов 11 минут, или 269 часов 11 минут

ВОКРУГ МИРА ФЕДОР КОНЮХОВ С BREITLING ЕКАТЕРИНА ИСТОМИНА

— Федор Конюхов на устроенном в его честь празднике в ГУМе в Sublime by Bosco

— Breitling Chronomat 44 GMT Morton Russia. Мануфактурный механизм B04 с функцией GMT и автоматической коррекцией даты по местному времени. Вращающееся кольцо циферблата позволяет определять время в третьем часовом поясе в 24-часовом диапазоне

В конце сентября вторая линия славного ГУМа принимала у себя гостей вечера «Мировые рекорды с Breitling». Путеводной (практически в буквальном смысле) звездой мероприятия был прославленный русский путешественник Федор Конюхов. Рядом со входом в мультибрендовый магазин часов и ювелирных украшений Bosco di Ciliegi Sublime был оборудован обширный гостеприимный кокпит, в отличие от авиационной или корабельной кабины оборудованный барной стойкой, выносными витринами с часами Breitling, а также небольшой сценой.

На нее в положенное время вошли Федор Конюхов, его сын и верный помощник Оскар, а также глава Breitling Russia Арсен Балаян. Все собравшиеся на сцене произносили пламенные речи, прославляя часы Breitling, в чьей профессиональной точности и честности, впрочем, никто никогда и не сомневался. На руке у главного героя события была вторая модель серии Emergency Breitling, с которой он совершил очередной подвиг.

Федор Конюхов в одной руке держал бокал с шампанским, а в другой — перо. Он подписывал для желающих, каковых было немало, свою новую книгу — «Мой путь к истине. Дневники одинокого путешественника 2005–2015». Федору Конюхову, наряженному не в костюм лихого пилота, не в пуховую куртку полярника и не в скафандр водолаза, а в обыкновенный смокинг, совсем не свойственно упиваться светской жизнью. Зато его сын Оскар всегда помогает ему преодолеть сложности светского общения.

Отец и сын рассказали о последнем по времени подвиге. Это было путешествие на воздушном шаре «Мортон» вокруг земного шара. Полет, начавшийся и завершившийся в Австралии, признан рекордным: он длился на двое суток меньше, чем аналогичная кругосветка американца Стива Фоссетта. Кроме того, Конюхову, в отличие от его заокеанского соперника, удалось приземлиться на том же самом аэродроме, с которого он стартовал.

Назовем же поскорее рекордные цифры: итак, полет на высоте 11 тысяч метров продолжался 11 дней 5 часов и 11 минут или 269 часов и 11 минут. Конечно, нашего героя на его романтической стезе поджидали ветер, грозы, а также неприятность с взорвавшимся так некстати топливным баллоном (из-за этого в корзине полностью пропало отопление). Но Федора Конюхова всегда выручает судьба или высшие силы, так случилось и на этот раз: полет был закончен 28 июля.

И ровно через два месяца, 28 сентября, швейцарская часовая марка Breitling, чей девиз — «Инструменты для профессионалов», открыла выставку своих часов в ГУМе. «Мировые рекорды с Breitling» можно будет изучать до конца октября.

Именно в честь этой выставки и пришел в ГУМ выдающийся русский мореплаватель и воздухоплаватель, покоритель снегов и повелитель льдин, император горных вершин и властитель дюнов Федор Конюхов. Многие свои подвиги он сумел совершить без часов Breitling на запястье, однако теперь модель Emergency (она снабжена антенной, которую можно выдернуть — и на помощь прилетит МЧС любой страны) уже не отпустит нашего компатриота в одиночное плавание.

ЛЕГЕНДЫ ЖИВУТ ВЕЧНО

EL PRIMERO | Chronomaster

Часовая мануфактура. Основана в 1865 году. Реклама
ЭЛЬ ПРИМЕРО | Хрономастер. Специальная серия «Койба»

ZENITH

WATCH MANUFACTURE SINCE 1865

Москва: ЦУМ, бутик Zenith; Третьяковский проезд, 7
Кутузовский пр-т, 31; Барвиха Luxury Village
С.-Петербург: ДЛТ; Сочи: г-ца «Рэдиссон Лазурная»

тел. 8 800 700 0 800

ЭКСКЛЮЗИВНО В *Mercury*

PATEK PHILIPPE
GENEVE

Положите начало
собственной традиции.

Часы Patek Philippe служат
не только Вам: с ними
Вы передаете свой неповторимый
стиль следующему поколению

Москва: Столешников пер., 15, бутик Patek Philippe
ЦУМ; Третьяковский проезд, 7; Кутузовский пр-т, 31
Барвиха Luxury Village; С.-Петербург: ДЛТ

тел. 8 800 700 0 800

ЭКСКЛЮЗИВНО В *Mercury*

Часы Annual Calendar мод. 5205G